

Потерянные души

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Шпичак Евгений

Евгения Шпичак

Потерянные души

<https://litres.ru/74441397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влад с детства хотел работать в полиции, но понимал, что его мечтам не суждено сбыться из-за хронической бронхиальной астмы. Парень уже почти смирился с этим, но однажды, повстречав монстра из астральной части мира, по имени Кошмар, изменил свой взгляд на ситуацию. Кошмар — сущность, питающаяся негативной энергией людей. Он предложил Владу сотрудничество на взаимовыгодных условиях: монстр избавляет Влада от бронхиальной астмы, тем самым позволив аттестоваться, Влад, же в замен помогает ему с поисками негативной энергии.

Негативная энергия — исходит от людей с большим количеством проблем, поэтому, всё что должен делать Влад это их создавать.

Одновременно с тем как Влад становится полицейским, в городе происходит загадочная серия жестоких убийств, очень напоминающих собой ритуал. Задача Влада — поймать и задержать преступника. Но чем сильнее он приближается к этой цели, тем больше начинает сомневаться в правильности своих действий.

Евгения Шпичак

Потерянные души

Глава 1

Двое крепких мужчин с явным отвращением на лицах вытащили из речного оврага посиневшее тело девушки с ярко-красными волосами. Труп оказался размякшим, выглядел почти разложившимся. Тошнотворный запах тотчас разнёсся по всей округе. Положив находку на землю, мужчины поспешно отошли назад.

— Как вы нашли тело? — старший следователь расспрашивал пожилую женщину с корзиной в руках.

— Ой, сынок, я в тот овраг полезла за травой для чая. Гляжу: что-то прибилося к корням...

— Вы не почувствовали запах? Как можно было залезть туда, где так воняет?

— Да у меня, старой, нюх вовсе пропал.

Оставив расспросы, следователь подошёл к трупу.

— Да, это та пропавшая девушка, — скривившись, сказал он. — Отправьте тело в морг и оповестите родственников.

Кивнув, стоящий рядом полицейский поспешно ушёл. Потерев седой висок, следователь закурил сигарету, и тут телефон в его кармане завибрировал. Отойдя от трупа, он ответил на звонок.

— Олег Васильевич, здравствуйте, это Влад, — раздалось в трубке.

— Привет. Помню тебя, спасибо, что помог в прошлой операции, без гражданского мы бы тогда не обошлись. А ты чего звонишь? Ничего срочного? По правде, я сейчас занят. Поговорим в другой раз, хорошо?

— Извините, что побеспокоил, — торопливо ответил Влад, — но я действительно по делу. Недавно прошли похороны дяди, и после них я забрал не все его вещи...

— А чего ты мне звонишь? Виталий был начальником уголовного розыска, это МВД, обратиться к знакомым оттуда.

— Я уже говорил с его коллегами. Они передали мне всё, что дядя хранил в кабинете, но там нет его любимых наручных часов, а мне бы хотелось забрать их. Как память. Я подумал, раз вы его близкий друг, может, они у вас остались.

— Часы? Да, точно, Виталий забыл их у меня как раз перед тем несчастным случаем. Но не знаю, когда смогу их тебе отдать. У меня весь месяц наперёд забит, сплю на работе. Хотя знаешь что... Сегодня нашли труп пропавшей две недели назад девушки, и завтра утром ребята должны забрать на допрос её сестру. Один из парней — мой хороший знакомый. Если тебе удобно, я могу через него передать часы.

— Правда? Спасибо большое! — обрадовался Влад.

— Не за что. Счастливо. Перезвоню вечером, дам адрес, — закончил разговор Олег.

Кудрявый темноволосый парень в поношенном синем свитере шёл по безлюдному двору жилого комплекса и судорожно искал что-то в карманах брюк. Наконец выудив ингалятор, он встряхнул его и быстро вдохнул лекарство. Зашёл в подъезд. Возле нужной квартиры он замешкался на пару секунд и неуверенно нажал на звонок. Дверь открылась. На пороге стояла пожилая полная женщина в домашнем халате и улыбалась.

— Владик, рада тебя видеть, — приветливо сказала она.
— Как дела? Как здоровье? Приступы астмы не беспокоят?
— Беспокоят, но намного реже. Ты сама как, тёть Маш?
Не заболела, случайно? Вид у тебя очень уставший.

Тётя Маша — родная сестра матери Влада — оформила над мальчиком опеку, когда ему ещё не было и десяти. Свою мать Влад почти не вспоминал. Она родила его в четырнадцать лет, и, по правде сказать, желанным ребёнком он не был. Его воспитывала бабушка — самый родной для Влада человек. Её смерть он пережил с трудом. То время стало наиболее мрачным периодом его детства.

Мать, в отличие от бабушки, никогда не проявляла к сыну тёплых чувств, и, не осознав ответственности, которая легла на неё с рождением ребёнка, старалась делать вид, что ничего не изменилось. Она вела свою жизнь: с работы приходила поздно, а почти всё свободное время спала. Иногда мать просыпалась ночью и плакала; иногда дни напролёт проводила в комнате — даже поесть не выходила. В шесть лет Влад

научился готовить еду сам. Он часто оставался дома один, весь день играл в компьютерные игры или гулял. Маме помогал редко — только когда она сама просила, в остальных случаях он об этом даже не задумывался.

Время шло, и денег в их семье не прибавлялось. С каждым днём лицо матери становилось всё грустнее. Однажды, когда Владу было около семи лет, она завела с ним серьёзный разговор. В тот раз мама не плакала; слова её казались холодными и отстранёнными. Она объяснила, что перестает справляться, поэтому Влад должен некоторое время пожить отдельно, в детском доме. Мальчик согласился: это же ради помощи маме, тем более через пару месяцев, когда всё наладится, она заберёт его домой.

Ехать в детский дом было страшно, однако незнакомое место неожиданно оказалось не таким уж и плохим. В новых стенах Влад всё меньше думал об умершей бабушке, он смог отвлечься и обзавестись парой друзей. Правда, мама приходила всё реже.

Шли годы. Иногда Влада навещала сестра мамы — тётя Маша с мужем, Виталием. В один из дней они, пряча глаза, предложили Владу переехать к ним. На вопрос о том, где мама, тётя неловко ответила что-то невнятное. Недолго думая, Влад согласился. А спустя несколько лет он осознал, что мать уже никогда не вернётся и что он, скорее всего, с самого начала был ей вовсе не нужен. От этой мысли становилось горько, но тётя Маша с дядей Виталиком умело его успока-

ивали.

В конце концов Влад понял: главное, что они сейчас рядом. Злость и обида на маму с годами прошли. Был период, когда они созванивались и сухо беседовали ни о чём, но сейчас и это взаимодействие сошло на нет. Влад знал её номер телефона и адрес, но не пользовался этой информацией. Да и зачем?

— Я в полном порядке, — отмахнулась тётя Маша. — Это переработки так на мне сказываются, в больнице завал. А кому, кроме меня, там всё разгребать? Проходи, я поставлю чайник.

Она скрылась в глубине квартиры.

— Шла бы ты на пенсию, не стоит так рисковать здоровьем, — разуваясь, посоветовал Влад.

— Ага, — усмехнулась Мария Васильевна. — Ты видел, какие сейчас пенсии? На что жить?

Влад прошёл по коридору, ведущему на кухню, и остановился в дверном проёме.

— Слушай, ты извини, что так получается. В общем... — подбирая слова, начал он.

Тётя отвернулась от плиты и внимательно посмотрела на него.

— В кофейне сменилось начальство, половину персонала уволили, и я оказался в их числе.

— Получается, ты теперь безработный? И как давно?

— Неделю. Мне не выдали зарплату за последний месяц, а

за аренду квартиры платить уже завтра... У тебя не найдётся десяти тысяч в долг? До среды.

— Что ж ты сразу не сказал, что у тебя такая ситуация?

— спохватилась Мария Васильевна и выбежала из кухни. — Сейчас найду, подожди.

— Спасибо, тётъ Маш, — ответил Влад.

Пройдя в зал, он сел на диван перед включённым телевизором и бросил взгляд на экран. Музыкальный клип, поставленный на паузу: в тускло-сером свете с микрофоном в руках стоит певица с ярко-красными волосами. Эту девушку Влад уже где-то видел. Но где?

Мария вошла в комнату. В руках шкатулка. Поставив её на стол, она достала несколько купюр и протянула Владу.

— Я верну, — он с благодарностью взял деньги.

— Переезжал бы ты ко мне, всё легче. Не надо было бы за аренду платить, — произнесла тётя, опускаясь на диван.

— Спасибо, но я не хочу сидеть у тебя на шее.

— Ну как знаешь, — вздохнув, Мария взяла пульт от телевизора и сняла с паузы видео.

Девушка на экране мелодичным голосом пела:

«На рассвете светит солнце,

Пробуждая мир вокруг,

Светит мне твой взгляд, как звезда,

В сердце чувства — нежный звук.

Мы идём по тропам жизни,

Словно в сказке, где мечта,

Каждый шаг — это открытие,
С тобою рядом не страшна беда.
Ветер шепчет нежно в уши,
Забирая прочь печаль,
С тобою вместе мы сможем всё,
В этой жизни — наша даль».

— Знакомое лицо, — всматриваясь, сказал Влад.

— Ты что? Это же Анастасия Журавлёва, звезда шоу-бизнеса. В прошлом году она вдруг стала дико популярной, её песни из каждого утюга звучали. Разве ты о ней не слышал?

— Нет, современная попса меня никогда не интересовала. Да и телевизор я редко смотрю.

— Понятно. Мне Анастасия нравится. Жалко, что она пропадала с экранов. Газеты пишут, что это связано с её парнем.

— Он запрещает ей выступать?

— Не совсем. Скорее, из-за проблем, которые он ей доставил, у бедняжки не осталось времени на сцену. У этого мужчины — Максим его зовут — сомнительная репутация: внезапные вспышки агрессии, пристрастие к наркотикам, азартным играм, сексуальным извращениям. Всё началось, как только он получил солидное наследство и понял, что до конца жизни может ни в чём себе не отказывать. Вот он и принялся не отказывать — пробовать всё, что только захочет. Говорят, погряз в криминале. А Насте всего двадцать, молодая, неопытная, не понимает, с кем связалась. Могу только

предполагать, сколько моральных травм он ей нанёс.

— И они до сих пор вместе?

— Нет, расстались недели две назад. С тех пор Анастасия снова выступает.

— Это радует. Ладно, тёть Маш, побегу я, сегодня ещё кучу вакансий просмотреть надо.

— Шёл бы ты работать по специальности. Зря, что ли, образование получал?

— Да я бы с радостью, но юристов на рынке сейчас слишком много, и я, неопытный специалист, только окончивший вуз, никому не сдался.

— Да-а-а... вот оперативник бы из тебя точно получился... И связи есть, и трудолюбие! Жаль, конечно, здоровье подвело.

— Не сыпь мне соль на рану. Пора перерасти эту детскую мечту. Сама же понимаешь, что с бронхиальной астмой меня никто не аттестует!

— Обидно, конечно... Представляю, как бы обрадовался Виталик, увидев тебя на своём месте.

Влад помрачнел.

— Не думаю, что он в принципе хотел бы меня видеть после всего произошедшего.

— Ну что за ерунда? Мы это уже обсуждали, ты не мог поступить иначе.

— Да ладно... Кстати, я нашёл его часы, которые ты хотела положить в могилу. Завтра вечером зайду, занесу их, за-

одно посидим, как раньше.

— Хорошо, тогда до завтра.

Интересно, что страшнее: вешаться или прыгать с крыши?

Роман — высокий рыжеволосый мужчина — размышлял об этом, стоя в курилке. Он работал в уголовном розыске всего год. Сейчас, наслаждаясь минутой уединения с сигаретой в руке, он тёр красные от недосыпа глаза. Его размышления прервала женщина лет шестидесяти.

— Ольга Николаевна? — вежливо улыбнулся Роман вошедшей даме. — Давненько вас не видел. Как ваша... — он замялся на секунду, — питомица?

«Как же её зовут? Кажется, Кира... или, может, Алиса?» — он судорожно пытался вспомнить имя собачки.

— Фросенька? С ней всё отлично.

С этой фразы Ольга Николаевна начала подробный рассказ о восстановлении своей собаки после операции, сделанной три месяца назад. Изображая интерес, Роман улыбался и кивал, хотя сам думал: «Как же меня утомила эта тупая сука».

— Слушай, Ром, кажется, наша Лена из кадров на тебя глаз положила. Ты бы подошёл к ней, пообщался. Она хорошая девушка.

«Пф... ещё бы я кому-то не нравился. Молодой, перспективный, должность отличная. Добрый, отзывчивый, всегда готов выслушать и помочь. Да и внешность не подвела. Да я

не мужчина, а мечта!» — с долей раздражения подумал Роман.

— Ольга Николаевна, я бы и рад, но работы слишком много, боюсь, с устройством личной жизни придётся повременить.

— Понимаю, но если что, ты знаешь, куда идти.

Роман кивнул и вышел из курилки.

«Не удивлюсь, если старая сука сама меня хочет», — промелькнула мысль.

Поднявшись на свой этаж и остановившись у большой железной двери, Роман устало вздохнул.

— Опять стелиться перед этим мудаком, — прошептал он себе под нос, прежде чем вежливо постучать.

Механическая дверь открылась, и Роман зашёл внутрь.

— Здравствуйте, Анатолий Альбертович! Вызывали? Чем могу быть полезен? — бодрым голосом начал он.

— Привет, Ром. В общем, хочу сказать, что ты молодец, хорошо поработал в этом месяце. Получишь премию.

— Спасибо большое, рад стараться!

— Девушка, которую утром нашли в овраге, была сестрой-близнецом популярной певицы Анастасии Журавлёвой, — продолжил начальник. — У меня просьба. Передай в отделе: если журналисты будут расспрашивать об этом инциденте — всё отрицать. Нам не нужно внимание прессы.

— Я постараюсь, но, боюсь, дело громкое. Что бы я ни говорил, всё равно всплывёт.

— Значит, сделай так, чтобы не всплывало!

— Не до конца понимаю, к чему такая скрытность?

Анатолий вздохнул, отодвинул ящик стола и, выложив стопку пятидесяти тысяч купюр, в упор посмотрел на Романа.

— Знавшие покойную люди обратились ко мне и настойчиво попросили этого не делать. Умершая девушка, Татьяна, состояла на учёте у психиатра, на её счету — несколько попыток суицида. Скорее всего, нервы сдали окончательно, она сама решила уйти из жизни. Информация рано или поздно просочится в интернет, но сейчас... Кое-кому она помешает в работе. Сам понимаешь: большой продюсерский проект, задействовано очень много людей. В общем, вот, это бонус к премии, главное, сделай так, чтобы никто ничего не узнал.

Подойдя к столу, Роман взял деньги и улыбнулся.

— Можете на меня положиться, Анатолий Альбертович. Сделаю всё, что в моих силах.

Вежливо попрощавшись, он вернулся в плохо освещённый пустой кабинет и устало поплёлся к своему рабочему месту, делая вид, что не заметил уродливое человекоподобное существо, стоящее в углу. Неестественно широко раздвигая челюсть, худощавый лысый монстр растянул губы в широкой ухмылке, обнажившей острые как лезвия зубы. Рёбра чудовища выпирали из-под тонкой тёмно-серой кожи; вместо рук и ног были когтистые лапы. Маленькие белые глаза без зрачков смотрели прямо на вошедшего.

Роман уселся на стул, достал из ящика толстую тетрадь

в клеточку. Игнорируя присутствие монстра, он открыл её и принялся записывать имя питомицы Ольги Николаевны. Закончив, он всё же повернул голову в сторону существа.

— Кошмар, умоляю, сожри меня, — устало сказал Роман.

В ответ чудовище рассмеялось, полностью раскрыв огромный рот.

— Прости, сам знаешь, людьми не питаюсь, — слышался сквозь смех хриплый голос.

Рома встал и подошёл к зеркалу.

— Как же меня утомила эта работа, — взяв расчёску, он попытался зачесать назад выбивающуюся прядь волос.

— Я надеялся, мой подарок скрасит рутину.

— Ты про премию?

— Да, и про взятку. Полагаешь, без моего вмешательства он бы поделился с тобой хоть чем-то? Тот жадный пидор думает только о себе. Эх, люблю таких людей.

— Не уверен, стоила ли этих денег сломанная рука той женщины, — с долей сомнения в голосе сказал Роман.

— Да ладно тебе, — усмехнулся монстр. — Кости имеют свойства срастаться. Да и в темноте она тебя не рассмотрела, не о чем переживать. И вообще, с каких это пор ты стал таким правильным?

— Я не правильный, просто за себя беспокоюсь. Работа на тебя — дело опасное.

Хмыкнув в ответ, существо с интересом взяло в руки тетрадь.

— К слову, у тебя ещё остался долг за повышение в прошлом месяце. Но так и быть, отработаешь позже.

Пролистав тетрадь до интересующего места, монстр принялся читать вслух:

— «Ольга Николаевна, шестьдесят лет, отдел кадров. Судя по виду этой тупой суки, проблем в жизни у неё нет. Оптимистичная. Всегда в хорошем настроении. Громко и дебильно ржёт. Прямолинейная. Открыто выражает свои мысли. Имеет трёх взрослых детей, также есть муж, но они живут раздельно. Очень его понимаю, могу только догадываться, как она его утомила.

Каждую пятницу устраивает встречи с подругами, где они обсуждают просмотренные на неделе мелодрамы. Любит отлынивать от работы. Постоянно бегают курить. По четвергам уходит на два часа раньше, аргументируя это тем, что должна забрать внуку из школы, хотя может этого не делать. До безумия любит свою маленькую злобную собачку. Говорит о ней не затыкаясь, всё время возится с ней, моет дорожными шампунями, заказывает одежду и игрушки ручной работы, таскает за собой куда только можно и нельзя. Наглая, не знакома с понятием личных границ, не всегда понимает, в тему ли шутит. Заебала стрелять у меня сигареты, никогда не видел её со своей пачкой. Для того чтобы наладить с ней отношения, достаточно полчаса в день рассматривать тридцать одинаковых фотографий её собаки и на каждой улыбаться, а ещё периодически спрашивать о кулинарных рецептах. В

крайнем случае можно обсудить фильмы из перечня на обложке с обратной стороны тетради». Ага, вот здесь ещё ниже дописано: «Имя собачки — Фрося». Как ты мог забыть кличку собаки, о которой она «говорит не затыкаясь»?

— Мой косяк, — признался Роман. — Из-за работы в последнее время почти не веду записей.

— Почаще этим занимайся, — порекомендовал монстр. — Если не хватает информации о человеке, всегда можешь обратиться ко мне.

— Ценю твою поддержку, но в ближайшее время услуги такого плана мне не понадобятся. Больше не нужно втираться в доверие, меня уже и так все любят.

Телефон в кармане Ромы завибрировал.

— Алло, Олег Васильевич? Здравствуйте, давненько мы с вами не общались, — бодро сказал он в трубку.

— Привет, Ром. Слушай, у меня к тебе небольшая просьба, — прозвучало на том конце.

— Конечно! После того как вы меня выручили в прошлом месяце — всё что угодно.

Стоящий рядом монстр засмеялся, мешая Роме говорить. Тот строго посмотрел на него, требуя прекратить, но оказался проигнорирован.

— Ты же поедешь вечером в следственный комитет?

— Да, а что такое?

— Могу я передать тебе наручные часы? Они принадлежали прошлому начальнику вашего отдела и по случайности

остались у меня. Утром, когда поедете забирать на допрос сестру убитой, вас на месте будет ждать парень, зовут Влад. Отдай часы ему.

— Хорошо. С радостью, — улыбаясь, ответил Рома.

— Спасибо, я знал, что на тебя можно положиться.

— Конечно, обращайтесь.

Нажав отбой, Роман вздохнул:

— Ну вот, ещё один геморрой. Сам сидит, чай гоняет весь день, а я его личным курьером работать должен.

— А чего ты хотел? Такова цена хороших отношений с людьми, — усмехнулось чудовище.

— Завтра будет долгий день, — устало сказал Рома.

Ранним утром следующего дня Влад сидел на скамейке возле большого многоквартирного дома и нервно поглядывал на часы. «Странно, они уже должны были приехать, — думал он. — Впрочем, волноваться не стоит, Олег Васильевич оставил мне номер этого Романа. Если никто не появится через пять минут, позвоню и уточню, где они».

Он поднял голову и ещё раз осмотрел двор. Вместо полицейской машины Влад увидел торопливо идущую девушку, оглядывающуюся по сторонам. По ярко-красным волосам Влад узнал певицу из вчерашнего клипа. Девушка заметила на себе его взгляд, но вместо того чтобы проигнорировать, почти бегом направилась к нему, то и дело испуганно оборачиваясь.

— Вам чем-то помочь? — встав со скамейки, спросил Влад.

В этот момент во двор въехала дорогая тонированная машина. Увидев её, девушка раздражённо вздохнула.

— Эта машина меня преследует! Пожалуйста, вызовите полицию!

Влад перевёл взгляд на остановившийся автомобиль. Из салона вышел молодой хорошо одетый мужчина.

— Постой и послушай меня, тупая шлюха! — недовольно рявкнул он.

Голос звучал нетрезво.

— Я уже сказала, мне не о чем с тобой разговаривать! — выкрикнула красноволосая.

Мужчина быстрым шагом двинулся в её сторону. Девушка испуганно схватила Влада за ладонь. Рукав её длинной мешковатой кофты немного задрался, обнажив множество глубоких порезов. Некоторые из них уже зажили, превратившись в побелевшие от времени шрамы, другие были ещё совсем свежими. От увиденного Влад ужаснулся.

— Простите, у вас какие-то проблемы? — преградив дорогу мужчине, спросил он.

— Не лезь не в своё дело! — отрезал тот, толкнув Влада в плечо.

— Отойдите от неё, вам явно не рады.

Эти слова ещё сильнее разозлили мужчину. В следующую секунду в челюсть Влада прилетел кулак. Отшатнувшись

шись, Влад сплюнул кровь и мгновенно нанёс ответный удар. Незнакомец, не удержав равновесие, упал.

— Отойди в сторону, — посмотрев на певицу, сказал Влад.

Та, кивнув, послушно шагнула назад. Лежащий на земле человек начал медленно подниматься, помогая себе руками. Приняв вертикальное положение, он достал из-за пазухи шо-кер. Секунда — и сражённый ударом тока Влад упал на спи-ну и тут же получил сильный пинок по рёбрам. Он попытал-ся встать, но противник, ударив его по голове, опрокинул на землю. А затем удары посыпались один за другим. Влад по-терял сознание.

Очнувшись, он увидел перед собой двух полицейских. Рядом с ними стояла красноволосая.

— Где этот пидор? — откашлявшись, хрипло спросил он.

— Уехал, — ответила девушка.

Ещё через пару минут они сидели в полицейской машине, которая направлялась в следственный комитет.

Глава 2

Влад сидел в кабинете следователя. Его голова была обмотана повязкой; рёбра щемило от боли; руки сжимали сал-фетку, которой он изредка вытирал кровь, текущую из носа.

— Как тот мужчина вёл себя? Есть предположения, в ка-

ких он отношениях с девушкой? — спрашивал Олег Васильевич, записывая что-то в компьютере.

— Наглый, быдловатый, явно нетрезвый. Как только увидел меня, сразу полез в драку. Я предполагаю, что он бывший парень Анастасии. Насколько мне известно, она популярная певица, да и мужик этот тоже известная личность, — ответил Влад.

— Сам-то как после драки?

— Всё ужасно болит. Но я могу потерпеть. Лучше расскажите, в чём вы подозреваете девушку?

— Пока ни в чём, — ответил следователь. — Её сестра-близнец, Татьяна Алексеевна Журавлёва, была найдена мёртвой. Девушки жили вместе последние пару лет, поэтому Анастасия в любом случае должна была заметить что-то, связанное с её пропажей.

— Родителей и других близких родственников уже опросили?

— В этом пока нет необходимости. Родители живут за городом. Сёстры поступили в один институт и переехали в центр; снимали квартиру на гонорар Анастасии. Она больше двух лет занимается музыкой и неплохо зарабатывает. Татьяна имела проблемы с ментальным здоровьем. По словам родных, у неё часто случались беспричинные нервные срывы. Во время одного из них она ушла из дома и не вернулась. А вчера её полуразложившийся труп нашли в речном овраге, в лесу.

— Родственники подавали заявление о пропаже?

— Да, но ни мать, ни отец сильно не беспокоились. Сказали, что она, скорее всего, переехала жить в другое место. Не хотела видеть их, когда они приезжали в гости к Анастасии. У Татьяны были натянутые отношения с родителями, поэтому я тогда легко поверил в эту версию.

— А сейчас вы думаете, что она совершила суицид?

— Для начала нужно узнать результаты судмедэкспертизы. После этого уже можно будет делать выводы.

Задумавшись о чём-то, Влад только кивнул в ответ.

— Что-то не так? — заметив его смятение, уточнил следователь.

— Знаете, у меня есть теория о том, что могло произойти.

Влад достал из кармана телефон и вбил в поиск имя певицы. Через пару минут он повернул экран к Олегу Васильевичу, и тот увидел фотографию Анастасии в очень открытом платье. Девушка улыбалась в камеру с бокалом шампанского в руках.

— И что? — всмотревшись в снимок, непонимающе спросил следователь.

— Олег Васильевич, когда я увидел девушку этим утром, меня ужаснуло состояние её рук: они все были в порезах и шрамах. Некоторым явно не меньше года. А этот пост опубликован три недели назад. Посмотрите на её руки — кожа чистая, без следов повреждений.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Утром я видел не Анастасию, а её сестру, Татьяну Журавлёву.

Следователь вздохнул, затем встал с места.

— Сейчас проведу её допрос, нужно в этом убедиться.

— Подождите, Олег Васильевич, я так и не смог забрать часы дяди. Где они сейчас?

— Точно, совсем забыл. Они у Ромы, он всё ещё здесь, в здании. Найди его, пока я разбираюсь с этой девушкой, кем бы она ни была, а потом поезжай в больницу.

— Вообще-то, я хотел попросить у вас разрешения присутствовать на допросе.

— Ты же сам знаешь, что из-за этого могут возникнуть проблемы.

— Я просто тихо посижу, никто из вашего начальства да же не узнает.

— Ладно, оставайся.

— Спасибо!

Напротив следователя сидела красноволосая девушка. Нервно стуча пальцами по жёсткому стулу, она смотрела на свои колени, не решаясь поднять глаза.

— Татьяна, с какой целью вы притворялись Анастасией? — изучая её взглядом, поинтересовался Олег Васильевич.

— Что со мной будет? Меня посадят? — спросила она в ответ.

— Максимум, что тут можно предъявить — это мошен-

ничество, — вмешался Влад, сидящий рядом со следователем. — Если, конечно, ты не убила свою сестру, чтобы занять её место. В этом случае тебя ждут большие проблемы.

После упоминания сестры на лице Татьяны появилась злость; вся неуверенность моментально испарилась.

— Я её люблю! Мы всегда были вместе, рядом! — сердито сказала она, встав с места и повысив голос. На глазах выступили слёзы. — Какое имеешь право ты, человек, который меня не знает, так говорить?

— Татьяна, присядьте, — спокойно произнёс следователь. Девушка недовольно уселась на стул.

— Скажите, когда вы в последний раз видели сестру?

— Вечером пятнадцатого июня, две недели назад, в день её пропажи, — сдержанно ответила Таня.

— Она говорила вам, куда собирается пойти?

— Нет.

— Перед её исчезновением у вас были ссоры?

— Нет.

— Как вы считаете, что с ней могло произойти?

— Думаю, то животное, которое она называла своим парнем, в порыве гнева убило её, перепутав со мной. Максим давно мне угрожал, а когда решил, наконец, осуществить угрозу, увидел Настю в моей одежде и перепутал нас. Я в этом уверена.

— Каким образом он мог вас перепутать и почему в тот день она ушла из дома в вашей одежде?

— Он путал нас постоянно, особенно когда выпивал. Максим не считал нужным разбираться, кто есть кто, — ответила Таня. — Пятнадцатого июня я, как менеджер Насти, должна была передать кое-какие отчёты одному из её продюсеров. Он был хорошим знакомым Максима, и в тот вечер как раз развлекался на вечеринке в его доме. Обычно на такие мероприятия я не ездила, этим занималась Настя, но тогда дело было срочным. Хоть мы с Максимом и не ладили, он был готов пустить меня в свой дом по просьбе друга.

— Почему ваша сестра сама не могла отвезти эти отчёты?

— Последний месяц дела с продвижением шли плохо. На прослушивания почти не приглашали, просмотры в соцсетях были не лучшими, да ещё и в дедлайны мы не укладывались... Настя обещала пропустить свои пьянки и записать несколько видео. Но именно в тот день, по её словам, она плохо себя чувствовала и не могла работать. Мы немного повздорили: я обвиняла сестру, что из-за неё постоянно не укладываемся в контент-план. В итоге она уехала к продюсеру сама.

— Ты же говорила, что между вами не было ссор, — подметил Влад.

— Нет, я не это имела в виду... — осеклась Таня, но быстро взяла себя в руки и раздражённо добавила: — А тебе слова не давали, я разговариваю со следователем!

— Скажите, как вышло, что она ушла в вашей одежде? — спросил Олег Васильевич.

— Костюм для записи видео не подходил к дресс-коду вечеринки, а помимо него, в студии были только мои вещи.

— Меня больше интересует вопрос, почему, оказавшись в доме Максима, она сразу не объяснила ему ситуацию? — снова вмешался в разговор Влад.

— Из-за очередной ссоры они не разговаривали. Скорее всего, она к нему даже не подходила. Он наверняка наблюдал за Настей со стороны и, дождавшись, пока она нажрётся, отвёл в лес и там застрелил. Его дом, к слову, не так далеко от места, где нашли её труп — прямо у самой опушки.

— Где всё это время были вы? — спросил Олег.

— В студии, снимала видео за Настю.

— У вас есть доказательства, что в тот вечер они встречались?

Задумавшись, Таня почесала голову.

— Да, она отправляла фотографии с вечеринки в группу для близких людей. Та группа всё ещё существует, хотя после смерти Насти я рассорилась со всеми, кто там состоит, так что переписка заглохла.

— Я не имею права изымать у вас телефон, поэтому буду признателен, если вы ускорите работу следствия, добровольно показав сообщения.

— Хорошо, я отправлю вам ссылку, по ней вы сможете войти в группу.

— Отлично, — Олег Васильевич потянулся за телефоном и расстроено вздохнул: — Простите, батарея села, а заряд-

ка в рюкзаке. — Следовательно встал и начал оглядываться по сторонам. — Точно, я забыл его утром в гардеробной, когда отвлёкся на звонок.

— Мне принести? — спросил Влад.

— Да, сбегай, пожалуйста. Ты его сразу увидишь — большой, камуфляжной расцветки. Сориентируешься. Зарядка в переднем кармане.

— Хорошо. Сейчас вернусь.

Увлечённый своими мыслями, Влад вышел из кабинета, даже не обратив внимания на сверлящий его злобный взгляд Татьяны.

Рюкзак камуфляжной расцветки Влад нашёл сразу. В переднем отсеке лежал зарядный провод, там же обнаружилась пачка сигарет, бумажник и общая тетрадь на девяносто листов в довольно потрёпанном состоянии. «Наверное, заметки с мест преступлений, — заинтересованно подумал Влад. — Невежливо так брать чужую вещь, но, с другой стороны, Олег Васильевич наверняка был бы не против».

Влад открыл тетрадь и беглым взглядом прочитал запись: «Ольга Николаевна, шестьдесят лет, отдел кадров. Судя по виду этой тупой суки, проблем в жизни у неё нет. Оптимистичная. Всегда в хорошем настроении. Громко и дебилно ржёт. Прямолинейная. Открыто выражает свои мысли. Имеет трёх взрослых детей, также есть муж, но они живут раздельно. Очень его понимаю, могу только догадывать-

ся, как она его утомила.

Каждую пятницу устраивает встречи с подругами, где они обсуждают просмотренные на неделе мелодрамы. Любит отлынивать от работы. Постоянно бегают курить. По четвергам уходит на два часа раньше, аргументируя это тем, что должна забрать внуку из школы, хотя может этого не делать. До безумия любит свою маленькую злобную собачку. Говорит о ней не затыкаясь, всё время возится с ней, моет дорожными шампунями, заказывает одежду и игрушки ручной работы, таскает за собой куда только можно и нельзя. Наглая, не знакома с понятием личных границ, не всегда понимает, в тему ли шутит. Заебала стрелять у меня сигареты, никогда не видел её со своей пачкой. Для того чтобы наладить с ней отношения, достаточно полчаса в день рассматривать тридцать одинаковых фотографий её собаки и на каждой улыбаться, а ещё периодически спрашивать о кулинарных рецептах. В крайнем случае можно обсудить фильмы из перечня на обложке с обратной стороны тетради. Имя собачки — Фрося».

Влад несколько секунд с недоумением смотрел на страницу, пытаясь осмыслить информацию. Затем начал читать дальше, находя все новые имена и характеристики.

«Зачем Олег Васильевич подобным занимается?» — листая тетрадь, думал Влад. И тут его взгляд выхватил из текста абзац: «Олег Васильевич, 53 года, особенно заебавший меня кадр, при этом не менее полезный: хорошие отношения со старшим следователем ещё никому не вредили. До тошноты

честный, рассудительный, в любой ситуации сохраняет спокойствие. Постоянно на работе, имеет большой опыт и хорошо разбирается в людях. Категорически не приемлет взятки. Тут я уверен, что он просто боится. Фальшь этот уёбок распознаёт сразу, поэтому стоит быть осторожнее. Общается вежливо со всеми, но чтобы втереться к нему в доверие, нужно показывать максимальную искренность, каждое своё действие прикрывать благородной мотивацией. Сейчас наши отношения хорошие, но, боюсь, полностью он мне всё ещё не доверяет. Впрочем, это исправимо, нужно просто набраться терпения».

Влад быстро захлопнул тетрадь, потом снова открыл и полистал. Затем огляделся и среди кучи сумок увидел такой же рюкзак. Быстро сложив вещи в отсек, Влада открыл рюкзак-близнец. Ну точно. Рядом с зарядкой лежали водительские права Олега Васильевича.

«Бывают же люди...» — думал Влад, покидая гардеробную и с ужасом оглядываясь на оставленный в куче рюкзак.

Вернувшись в кабинет, Влад снова пристроился рядом со следователем. Взглянув Тане в глаза, он сразу понял: её не радует его присутствие. Олег Васильевич тем временем установил телефон на зарядку. Пока устройство включалось, Влад прокручивал в голове записи, увиденные в тетради. «Интересно, кто этот человек? Может, стоило покопаться в его рюкзаке, чтобы это узнать? Хотя нет, о чём я вообще ду-

маю?»

Его мысли прервал звук включившегося телефона. Вздыхнув, Таня отправила обещанную ссылку на продиктованный номер. Встав со стула, Влад приблизился к Олегу Васильевичу и заглянул ему через плечо. Следователь зашёл в частную беседу, полистал переписку и остановился на дате пропажи Анастасии. В тот день в чат было выложено несколько видео. Олег Васильевич запустил одно из них. На фоне мраморных стен большого дома и тусующейся толпы сидела красноволосая девушка. Она смотрела в трясущуюся камеру и пела:

— На рассвете светит солнце,
Пробуждая мир вокруг,
Светит мне твой взгляд, как звезда,
В сердце чувства — нежный звук...

Замолчав, она вдохнула носом полоску лежащего на столе порошка. Запись прервалась.

— Сестра была зависима от наркотиков, — стыдливо опустив глаза, объяснила Таня. — После знакомства с Максимом она стала другим человеком. Появилось много вредных привычек.

Олег Васильевич понимающего кивнул.

— Спасибо, Татьяна. На сегодня вы можете быть свободны. Когда потребуется, с вами свяжутся для повторного допроса. Я провожу вас до выхода.

Следователь повернулся к Владу:

— А ты иди на первый этаж, там спроси Романа Сергеевича из МВД. Он рыжий такой, в бежевом пиджаке. В общем, узнаешь. Возьми часы и поезжай в больницу.

Быстро спускаясь по лестнице, Влад увидел рыжего мужчину в бежевом пиджаке, идущего ему навстречу.

— Влад? — улыбнувшись, спросил тот. — Я как раз тебя искал. Меня зовут Роман.

— Приятно познакомиться. Часы у вас?

— Да, они в моём рюкзаке. Идём. Кстати, можем на ты.

— Понял тебя, — кивнул Влад.

В гардеробной Роман подошёл к куче вещей. Взяв зелёный камуфляжный рюкзак, он расстегнул молнию, достал часы и протянул их Владу.

— Подожди, это твой рюкзак?

— Да, а что-то не так?

— Да нет, просто у Олега Васильевича такой же.

«Тихий ужас... лучше с ним не связываться...» — подумал

Влад, а вслух сказал:

— Ладно, пойду я.

— Подожди, ты как после драки? Может, тебя подвезти до больницы?

— Не стоит, я доберусь сам, — отстранённо ответил Влад, сжимая в руке часы.

— Да мне абсолютно не сложно, я как раз туда еду, нужно забрать заключение экспертизы по трупам девушки.

— Правда? — спросил Влад. — Ты едешь за заключением?

— Да.

— Ну если по пути, то ладно.

— Отлично, — улыбнулся Роман и накинул рюкзак на плечо. — Тогда подожди пару минут, я дойду до туалета, потом поедем.

— Хорошо.

Роман быстрым шагом шёл в уборную. В голове крутился разговор с Владом. «Как-то странно он на меня посмотрел, кажется, я ему не понравился. Хотя с чего бы? Не любит знакомиться с новыми людьми? Может, у него просто плохое настроение сегодня? Да нет, я себя накручиваю. Мы проговорили меньше минуты. Откуда тут взяться неприязни? И даже если я ему неприятен, что с того? Никакого авторитета он не имеет, зачем мне его расположение? Да и потом, доведу его до больницы, и на этом мы распрощаемся».

Однако эти очевидные выводы почему-то совсем его не успокаивали.

«Наверное, мне показалось. Я тут драматизирую, а у него был абсолютно обычный взгляд. Да. Я определённо ему понравился. Как я вообще могу кому-то не нравиться?»

Зайдя в уборную, он посмотрел по сторонам.

— Ну? Говори что хотел, — бросив быстрый взгляд на Кошмара, сказал Роман.

— Видел, как тот парень на тебя смотрел? Похоже, он тебя ненавидит, — усмехнувшись, ответил монстр.

— Что я сделал не так?

— Теряешь авторитет, — пожал плечами Кошмар, ловко ударив по больному.

Роман зло сощурился.

— Ты позвал меня только для того, чтобы сказать это?

— Нет. Если честно, мне просто стало любопытно, что ты думаешь о сестре погибшей.

— Явно что-то скрывает, всю дорогу очень нервничала. Не удивлюсь, если она мошенница.

— Не совсем так. Тебе ещё не доложили, допрос только закончился...

— Что они узнали?

— Если коротко: девушка, которую ты видел, и есть Татьяна. Последние две недели она притворялась Анастасией, чтобы не терять деньги с контрактов.

— Ожидаемо. Её можно понять. Единственное, что остаётся для меня загадкой... С чего ты заинтересовался этим делом? Обычно тебя подобное не цепляет. Или имеешь к нему отношение?

— По правде сказать, имею.

— Сам убил её? Разве такие существа, как ты, способны на убийство?

— В нашем астральном мире существует свод негласных правил. Если ими пренебрегать, можно нарваться на непри-

ятности. Но я считаю, что правила существуют для того, чтобы их нарушать, — после небольшой паузы ответил Кошмар.

— Одно из таких правил — запрет на убийство человека?

— Да, но убийца всё равно не я. Смерть — это не самое страшное, что может произойти.

— Прошу, меня во всё это не втягивай, — устало сказал Роман.

— Ладно, только в этот раз, — рассмеялся монстр.

Мария Васильевна в свой обеденный перерыв сидела в кабинете и пила чай, болтая с медсестрой, когда позвонил Влад.

— Тётъ Маш, привет, ты в больнице?

— Привет, а где мне ещё быть?

— Не бери в голову, я просто уточнил.

— У тебя что-то случилось?

— Да, — виновато вздохнув, ответил Влад. — Меня избили. Я сейчас в травмпункте, в соседнем от тебя корпусе. Но ты не волнуйся, мне сказали, что никаких переломов нет, отделался парой ушибов.

— Почему сразу не позвонил? — воскликнула Мария Васильевна, уже выходя из кабинета.

— Не хотел тебя беспокоить.

— Не уходи, я сейчас приду.

— Хорошо.

Зайдя в травмпункт, она увидела сидящего в коридоре

Влада с перебинтованной головой.

— Сотрясения нет?

— Нет, я ударился об асфальт, когда падал. Рана небольшая, повязку наложили ещё в следственном комитете.

— Что вообще произошло?

— Лучше присядь, история долгая.

Она села рядом и пристально посмотрела на племянника, а тот, вздохнув, рассказал о случившемся.

— Так значит, её убили? — внимательно выслушав, спросила Мария.

— Не знаю. Олег Васильевич сказал, что из-за вони подойти к трупу было невозможно, так что самую грязную работу свалили на судмедэксперта, — сказал Влад, судорожно вынимая из кармана переносной ингалятор.

— У тебя опять приступ?

— Трудно дышать, — брызнув в рот лекарство, ответил Влад. — Машина оперативника, который меня подвозил, пропахла сигаретами.

— А сам оперативник тоже в больнице?

— В морге. Приехал забирать результаты экспертизы.

— Странно, что ты с ним не напросился.

— Я хотел, но в его компании мне как-то не по себе. Такой неприятный тип. О результатах, конечно, хотелось бы узнать сразу, но, думаю, позже выясню всё у Олега Васильевича.

— Давай я попробую тебе помочь. Иди в морг, а я пока позвоню Саше, объясню ситуацию. Он странный, со своими

тараканами, но, возможно, согласится показать тебе результаты вскрытия.

— Кто такой Саша?

— Наш судмедэксперт.

— Хорошо, тогда я наведаюсь к нему, — воодушевился Влад, поднимаясь со стула.

— Расскажешь потом, как прошло.

Кивнув, Влад направился в морг. Найдя нужный кабинет, он осторожно постучал. Реакции не последовало. Влад нерешительно открыл дверь и ступил в просторный коридор, пропахший сыростью. Заглянув в первое от входа помещение, он остановил взгляд на встроенных в стену холодильниках, половина из которых была небрежно открыта.

Ярко-белые лампы на потолке тревожно мигали. На кушетке, стоящей в центре комнаты, лежало тело пожилого мужчины. Рядом с ним возился высокий светловолосый врач в белом халате. Он повернулся на звук шагов:

— О, парень, иди сюда. Подержи кушетку, пока я буду пилить череп.

— Здравствуйте, я пришёл спросить про заключение о вскрытии.

— А, ты от Марии Васильевны? Я расскажу тебе, что увидел, но сначала помоги, — сосредоточенно приставляя пилу к черепу трупа, ответил судмедэксперт.

Влад пожал плечами и стал держать кушетку, пока мужчина пилил кости. В нос ударил запах гнили.

— Ну и вонь, — не выдержав, сказал он. — Как вы тут работаете?

— Можем на ты. Я давно привык, для меня это часть рутины.

Судмедэксперт достал из черепа мозг, положил его рядом с телом и разрезал. Это заставило Влада скривиться.

— Фу, какой ужас, — с отвращением произнёс он, быстро отходя назад.

— А по мне, что естественно, то не безобразно. Ладно, какая экспертиза тебя интересует?

— Заключение о вскрытии Анастасии Журавлёвой.

— Я вскрывал только Татьяну. Красноволосая девушка, тело долго находилось в воде.

— Всё не совсем так... там очень запутанное дело. Если не вдаваться в подробности, сегодня утром выяснилось, что это не Татьяна, а её сестра-близнец.

Влад подвинул к себе стул и уселся на него, облокотившись на спинку.

— Ого, — повернувшись, удивлённо сказал эксперт, — не она ли, случаем, тебя избила?

— Её бывший парень...

Влад обрисовал подробности. Его собеседник слушал с неподдельным интересом.

— Весёлое утро, я даже немного завидую, — усмехнулся он, когда Влад закончил. — Если так любишь участвовать в подобном, почему сам не служишь? Образования нет?

— Состояние здоровья не позволяет. Астма. С такой историей болезни меня никто не аттестует, иначе я бы уже давно был опером.

— Сочувствую, это печально. Я вот не могу представить себя на другой работе. Даже не знаю, кем бы был, если бы не вскрывал трупы. Для меня это хоть какое-то спасение от скуки. Тут всегда происходит что-то интересное. Так что в полной мере могу оценить твою драму.

Закончив вскрытие, судмедэксперт снял перчатки и отправился к раковине мыть руки.

— Как думаешь, могла ли девушка действительно утопиться? — спросил Влад, слегка покачиваясь на стуле.

— Нет конечно. У тела сильно повреждена затылочная зона. Скорее, это произошло вследствие удара о камень, если бы она падала с высоты. И ещё: когда я распиливал череп, извлёк из него две пули.

От неожиданности Влад не удержал равновесие, и стул опрокинулся.

— Почему ты сразу об этом не сказал? — поднимаясь с пола, воскликнул он.

— Ну так ты и не спрашивал. Хотя это действительно важно.

— Позвоню следователю, сообщу, что можно исключать теорию с самоубийством. Пули ты уже передал вместе с результатами?

— Да. Но у меня осталась фотография.

Подойдя к столу, судмедэксперт достал из ящика снимок. Взяв фотографию, Влад набрал номер следователя.

— Алло, Олег Васильевич, я сейчас в морге. Вы уже в курсе, что при вскрытии в голове Анастасии обнаружено две пули? Сначала в неё выстрелили, и только потом сбросили в овраг, — торопливо протараторил Влад.

— Нет, до нас результаты ещё не дошли. Почему ты исключаешь вероятность, что она сама застрелилась?

— Это невозможно, пули попали в заднюю часть черепа.

— Понятно, — из трубки послышался усталый вздох. — Можешь описать внешний вид пуль?

— Да, — посмотрев на снимок в руках, сказал Влад. — Люгер 9 ×19, свинцовый сердечник. Барнаульский патронный завод, короткая криминальная метка с двумя насечками, то есть оружие гражданское. Шесть полигональных нарезов. Скорее всего, стреляли из глока.

— Спасибо, что сообщил.

— Не благодарите, мне не сложно.

— В таком случае у меня к тебе небольшая просьба: через два дня в доме Максима запланирован обыск. Не хочешь пойти с нами в качестве понятого?

— Конечно, хочу! — с восторгом согласился Влад. — Только понравится ли Максиму, что в его доме человек, вступивший с ним в драку?

— Он не будет нарываться на конфликт. Факт нападения с его стороны подтверждён, и если ты подашь заявление, у

него будет много неприятностей. Поэтому я бы на его месте постарался заслужить твоё расположение, причём разными способами. Да и вряд ли он вообще знает, что от понятого по закону можно отказаться.

— Тогда я в деле.

— Отлично, свяжусь с тобой позже, обсудим подробности. До скорого.

Попрощавшись, Влад сбросил звонок и запихнул телефон в карман.

— А ты неплохо разбираешься в оружии, — удивился слышавший разговор судмедэксперт.

— Я с детства увлекаюсь стрельбой, но на любительском уровне.

— Понятно. Забыл представиться, меня зовут Александр. После твоих занимательных теорий мне интересно стало, чем закончится дело. В общем, если нужна помощь, обращайся, я всегда здесь.

— Я Влад. Спасибо за информацию.

— Ну что ж, до встречи, надеюсь, скоро увидимся, — на прощание сказал Александр.

Влад поблагодарил его ещё раз и направился к выходу из морга.

По дороге к автобусной остановке Влад набрал телефонный номер тёти.

— Алло, ты где? Я не нашёл тебя в здании.

— У меня обед закончился, так что я на третьем этаже. Приходи сюда.

— Не могу, появились срочные дела. Результаты экспертизы показали, что это убийство, в девушку выстрелили два раза. Я должен попробовать кое-что выяснить. Часы дяди занесу на днях, как будет время.

— Хорошо, будь осторожней, — вздохнув, произнесла Мария Васильевна.

— Да, до связи. Я тебе позвоню, — сказал Влад и положил трубку.

Глава 3

Таня зашла в квартиру, захлопнула дверь и прямо в обуви устало упала на диван. Полежав без движения пару секунд, она повернула голову к стоящей на столе клетке. В углу сидел зелёный попугай.

— Кеша, прости, утром я про тебя забыла.

Она с трудом встала, достала попугая из клетки и насыпала зерно в кормушку.

— И что мне с тобой делать? — обратилась Таня к сидящей на пальце птице. — Продюсер теперь подаст на меня в суд, мне выпишут миллионные штрафы, и совсем не останется денег, чтобы покупать тебе корм.

— Кеша хороший, — прозвучал неутешительный ответ.

Таня вернула его в клетку и подошла к зеркалу.

— И чем я только думала? Надо же было в это ввязаться, — рассматривая своё отражение, нервно произнесла она.

За её спиной стояло уродливое худощавое существо, скалящее зубы.

— Ты знаешь, я всегда могу помочь, — проскрипело оно.

— Плохой из тебя помощник. Уходи, я же сказала, что больше не собираюсь с тобой сотрудничать.

Таня схватилась за голову и нервно зашагала из стороны в сторону.

— У меня и так проблем хватает. На что жить? Я ни за что не вернусь в деревню к родителям... Хотя в моей ситуации это не самый страшный исход. Похоже, колония ждёт меня, — грустно сказала она. — И как я вообще могу рассуждать о себе? Настя мертва.

Она обернулась к стоящему на прежнем месте Кошмару.

— Ты всё ещё здесь? Я же сказала, уйди, тебе не рады.

— Я могу вытянуть тебя из этого.

В ответ она истерически засмеялась.

— Я больше не поведусь. Из-за тебя одни проблемы...

В дверь позвонили.

— Кого там ещё принесло? — раздражённо произнесла Татьяна и направилась в коридор.

Кошмар шёл за ней, продолжая разговор:

— Положение у тебя сейчас крайне шаткое. Молись, чтобы следователям было недосуг копаться в этом деле.

Не слушая его, Таня заглянула в глазок. На пороге стоял Влад.

— О нет! Это парень, из-за которого меня раскрыли. Хва-

тило же наглости заявиться! Он серьёзно думает, что я его впускаю? — она нервно усмехнулась.

— По мне, так он единственный, кто может за тебя вступить. Но для этого вам не мешало бы наладить отношения...

— Каким образом? Из-за него меня подозревают, — обернувшись, спросила Таня.

Однако Кошмара за спиной не оказалось. Вздохнув, она открыла дверь и хмуро произнесла:

— Добрый день.

— Здравствуйте, Татьяна, я хотел выразить свои соболезнования. Не успел сегодня у следователя...

— Спасибо, и без того тошно. Давай ближе к делу.

«Да она сама вежливость», — подумал Влад и, стараясь игнорировать её недовольство, сказал:

— Я долго размышлял над делом твоей сестры. У меня возникло несколько версий, но из-за недостатка информации пазл не складывается. Не могла бы ты ответить на пару вопросов?

— А разве её делом не должны заниматься следователи? Я не обязана с тобой разговаривать!

Вопрос поставил Влада в тупик. «Ну всё, сейчас захлопнет дверь», — решил он.

— Ладно, проходи.

Стараясь не показывать удивления, Влад последовал за Татьяной и оказался в зале просторной трёхкомнатной квар-

тиры.

— Присаживайся, — указав на диван, пригласила Таня.

Влад послушно опустилсЯ на указанное место. Хозяйка заняла стул напротив.

— Как часто ты подменяла сестру? — внимательно глядя на Татьяну, спросил Влад.

Похоже, вопрос выбил её из колеи.

— В последние месяцы это происходило регулярно, — раздражение в голосе Тани сменилось на сожаление впере-мешку с тоской. — В первый раз получилось случайно. Из-за четырёхдневного марафона она забыла о запланированном на её канале стриме, и его пришлось проводить мне.

— Как долго она принимала вещество?

— Этот Максим посадил её на мефедрон полгода назад. С тех пор как Настя стала с ним общаться, она совсем отдалилась. Сперва я радовалась, что сестра нашла себе парня, но потом она начала пропадать неделями, а когда приходила, я замечала на её теле синяки. Мало того что они вместе употребляли, так он ещё и намеренно калечил её! Это доставляло ему удовольствие.

— Ты советовала ей расстаться с ним? — сочувственным тоном спросил Влад.

— Неоднократно. И она даже прислушивалась ко мне сначала, но стоило ему купить букет и подойти к нашей двери, как она сразу всё прощала.

— Понятно. Ни ей, ни тебе не позавидуешь.

— Не могу простить себе, что допустила такое, — склонив голову, тихо сказала Таня.

— Ты с самого начала помогала ей в работе? Кто из вас проявлял больше инициативы?

— Соцсети Настя сперва вела сама, но затем времени перестало хватать, и я вызвалась ей помогать. Мы вместе писали тексты некоторых песен и сценарии для видео. А когда в её жизни появились наркотики, Настя потеряла интерес к работе, и по большей части всё делала я.

— Ты так же хорошо поёшь, как она? Я так понимаю, в последнем вышедшем клипе снялась ты?

— Да, но для того, чтобы открывать рот, голос не нужен, звук просто наложили на видео.

— Скажи, а родственникам ты представилась Настей?

— Да, наврала матери и отцу... Когда сестра пропала, я не стала говорить родителям. У нас с мамой натянутые отношения из-за моей психической нестабильности. Она считает, что я плохо влияю на Настю. Два года назад во время ссоры с матерью я в истерике прыгнула с третьего этажа. Тогда меня положили в психиатрическую больницу, и затем всё изменилось. Мама больше не относилась ко мне, как прежде, она не желала меня видеть. Я стала нелюбимой дочерью, в отличие от Насти, которая была более покладистой и удобной.

Глаза Тани блеснули слезами.

— Я с родителями не общаюсь, а когда мать звонила Насте, та говорила, что всё хорошо. А если бы я сказала, что

сестра подсела на наркотики, мать бы обвинила в этом меня. Я просто надеялась, что Настя вовремя одумается и всё станет как раньше.

Закончив говорить, Татьяна заплакала.

— Уверен, ты сделала всё, что могла, — постарался утешить её Влад.

— Нет, ты не понимаешь, она умерла из-за меня!

Влад с сочувствием посмотрел на Таню и тихо сказал:

— Я понимаю, каково тебе сейчас. Даже вижу в тебе себя. Несколько месяцев назад умер мой опекун. Мы не были кровными родственниками, но он заменил мне отца. В тот день произошёл несчастный случай. Мы вдвоём поехали на дачу, чтобы порыбачить. Не планировали там ночевать. Но когда вернулись из леса, было уже слишком поздно. Пришлось остаться. А ночью случился пожар. Я проснулся от запаха гари, когда весь первый этаж уже пылал. Дядя спал на чердаке, и я должен был его разбудить, но... Я чувствовал, что задыхаюсь, что вот-вот потеряю сознание от недостатка кислорода. Понимал, что если побегу наверх, то наверняка погибну.

— Ты выбежал из дома, бросив его?

— Да... Возможно, в тот момент он всё ещё был жив. Мне стоило его разбудить, тогда мы бы выбрались вдвоём. Я мог ему помочь, но не сделал этого. Никогда себя не прощу. Он был очень дорог мне.

— Я чувствую то же самое, — призналась Таня. — Но

если для тебя это такая трепетная тема, то почему делишься со мной? Мы же едва знакомы.

— Я подумал, что тебе сейчас нужно это услышать. Я до конца жизни буду нести этот груз на душе.

— Спасибо. Возможно, мне правда стало чуть легче от твоих слов, — улыбнулась Таня.

— Знаешь, я помогу тебе. Давай посадим этого придурка вместе.

— Да, ты прав, — вытирая слёзы, сказала Таня. — Он должен сесть, и я сделаю для этого всё возможное.

— Хорошо, тогда давай определимся с планом. В каком направлении стоит копать? Перечисли все его сомнительные увлечения.

— Наркотики, голые вечеринки, насилие. Он участвует в соревнованиях по стрельбе, — подумав, начала перечислять Таня.

— Стреляет из пистолета? — оживился Влад.

— Да, а что?

— В теле твоей сестры нашли две пули.

— Ты серьёзно? — дрожащим голосом спросила Таня. — Тогда это точно сделал он.

— В таком случае всё решится очень легко. Нужно только найти оружие, из которого убили Анастасию. Надеюсь, при завтрашнем обыске это и случится.

— Боюсь, что он его выкинул.

— Если он участвует в соревнованиях, значит, на оружие

есть лицензия, и он, как владелец, числится во всех базах.

— Не забывай, у Максима очень хорошие адвокаты, которые найдут способ его оправдать. Боюсь, в итоге все свалят на меня. Из-за того, что я притворялась Настей, следствие может решить, что я убила сестру, чтобы занять её место.

— Не думаю. Олег Васильевич — человек неглупый. Я уверен, что всё пройдет хорошо, Максим получит свой срок.

— Спасибо, надеюсь, так и будет.

«Жалко её, конечно», — размышлял Влад, выходя из подъезда. Достав ингалятор, он принял лекарство и посмотрел на экран телефона. Помощь в раскрытии преступления — это хорошо, только вот деньги постепенно испаряются. Стоит заняться поиском работы.

Открыв переписку с Марией Васильевной, он напечатал короткое сообщение: «Закончил, еду домой, зайду завтра».

Убрав телефон в карман, Влад в последний раз оглянулся на окно Тани и направился к остановке.

Через час Влад наконец вернулся домой. В спальне он бросил вещи на пол и устало упал на кровать, смяв аккуратно заправленные простыни. Следующие несколько минут лежал, обдумывая произошедшее за день. Постепенно Владу надоело разглядывать потолок. Тогда, лениво дотянувшись до телефона, он открыл приложение для поиска работы и принялся изучать подходящие вакансии. От чтения его отвлёк звонок.

— Да, тётъ Маш?

— Влад, у меня к тебе важный разговор. Сможешь подъехать в больницу в течение часа?

— Не хочу, я только домой зашёл, — устало вздохнул он.

— Давай завтра.

— Завтра мы не сможем встретиться.

— Почему?

— У меня появились срочные дела, необходимо поговорить сегодня.

— Ладно, если это так срочно, еду, — поднявшись с кровати, произнёс Влад.

— Позвони, как зайдёшь на территорию, я тебя встречу.

— Хорошо.

Влад взял рюкзак, проверил, на месте ли часы, и медленным шагом вышел из квартиры.

Прошло около сорока минут. Недорогое жильё Влада находилось на краю города, поэтому добираться до больницы пришлось долго. Зайдя на территорию, Влад присел на скамейку перед главным входом и уже собрался позвонить тётке, как вдруг заметил растрёпанную женщину средних лет с безумными глазами, которая сидела напротив. Пристально глядя на Влада, она пыталась открыть рот, чтобы что-то сказать, но губы не слушались, дрожали. Руки её тряслись.

— Вам чем-нибудь помочь? — убрав телефон, спросил Влад.

— Где отделение морга? — пытаюсь унять тремор, наконец с трудом проговорила женщина.

— Давайте я вас провожу.

Женщина кивнула и встала с места. Влад тоже осторожно поднялся со скамейки и указал, в какую сторону идти.

— Зачем вам в отделение морга? — на ходу рассматривая спутницу, обеспокоенно спросил он.

— Мне необходимо поговорить с одним человеком, — тихо ответила незнакомка.

— Какой врач вам нужен? Я знаком со многими из персонала, думаю, смогу подсказать.

— Спасибо. Не знаете, на месте ли судмедэксперт Александр? Мне нужно кое-что у него забрать.

— Утром был здесь, но мог уже уйти.

Женщина остановилась посреди дороги. Влад с удивлением повернулся к ней.

— Пожалуйста, можете попросить его пустить меня?

— Пустить куда?

— В отделение. Он не захочет меня впускать.

— Не волнуйтесь, не думаю, что с этим возникнут проблемы.

«Выглядит трезвой, не похоже, что тремор от веществ. Видимо, переживает стресс, лучше не донимать её вопросами», — подумал Влад.

Дойдя до морга, он постучал в металлическую дверь. Вскоре она распахнулась. На пороге возник Александр.

— Это ты! — увидев судмедэксперта, злобно закричала женщина. — Ты должен вернуть то, что забрал.

— Привет, я Влад, мы виделись утром, — удивлённо посмотрев на спутницу, Влад шагнул к Саше. — Эта женщина хотела...

Не дослушав, судмедэксперт схватил его за руку и затащил внутрь, а затем захлопнул дверь.

— Что ты делаешь?

Никак не реагируя на вопрос, Саша быстро повернул в замке ключ. Секунду спустя ручка дёрнулась.

— Впусти меня, ты должен её отдать! — послышался снаружи истеричный крик.

Влад взглянул на Сашу и увидел у него в руках маленькую потрёпанную книжку в чёрном переплёте. Страницы были частично порваны и выглядели небрежно; грязная обложка без названия. Вздохнув, судмедэксперт посмотрел на дверь, затем подошёл к шкафу и положил книжку на полку.

— Верни её! — женщина начала протяжно кричать, от её истошных воплей становилось не по себе. Ещё мгновение — и крик стал сопровождаться ударами в дверь и стонами. По всему выходило, что билась она головой.

— Что здесь случилось? — удивлённо произнёс Влад.

В ответ Саша жестом попросил его молчать.

— Извините, но я не понимаю, что вы имеете в виду. Уходите отсюда, у меня ничего нет, — чётко и громко сказал он, подойдя к двери.

Услышав долгожданный ответ, женщина на секунду затихла.

— Я очень тебя прошу, мне нужна эта книга, только так моя дочь сможет воскреснуть. Морг — место мёртвых, точка сбора всех астральных существ. Я уверена, книга здесь, у тебя, отдай её, — заплакав, взмолилась она.

— Труп вашей дочери сейчас на стадии активного разложения, вы никак не сможете её воскресить.

— Враньё, я знаю, это возможно, — вновь забившись в истерику, закричала женщина. — Ты просто хочешь оставить эту книгу себе. Как ты не понимаешь? Мне она нужнее.

— Она в бреду, ей нужна помощь, — обеспокоенно сказал Влад. — У тебя есть номер психиатра?

— Есть пара знакомых, но срочно никто не сорвётся, — тихо ответил Саша. — Нужно спровадить её отсюда.

— Почему бы тебе просто не отдать ей то, что она просит? Может, тогда она успокоится.

— Как она верно сказала, я просто хочу оставить эту книгу себе. Да и если я её отдам, думаешь, состояние этой женщины улучшится?

— Ты прав, скорее всего, ей станет только хуже. В твоих документах есть её данные?

— Да, я проводил вскрытие её дочери.

— Значит, нужно добиться внимания психиатров, мало ли что она может натворить в таком состоянии.

Звуки ударов стали ритмичнее и быстрее.

— Тебе не стоит выходить к ней сейчас, тогда она вообще не отвяжется. Пошли со мной.

Саша двинулся прочь, Влад последовал за ним. Пройдя по коридору, они оказались в маленьком кабинете. Половину пространства занимал широкий стеллаж. Возле небольшого окна стоял грязный письменный стол, заваленный мусором. На полу по всему периметру лежали толстые стопки с бумагами. Осторожно обойдя их, судмедэксперт подошёл к окну и, посмотрев на улицу, задвинул занавески и опустился на стул.

— Что за книгу она у тебя требовала? Где ты её взял? — спросил Влад, устроившись напротив него и облокотившись на подоконник.

— Эта книга — что-то вроде сборника эзотерических практик и разных чернушных ритуалов. Подобную литературу пишут и передают из рук в руки посвящённые в тему люди. Я фанат таких изданий, познакомился с ними, работая здесь. Как верно заметила та женщина, морг — это место сбора астральных существ. Так что все, кто в теме, чуть что — прутся сюда.

— Ты серьёзно веришь в подобную ерунду?

— Почему нет? Мне очень нравятся такие штуки. Если верить этой книге, у нашего мира две половины: человеческая и астральная. Астральная часть — в народе просто астральный мир — это место, населённое иными существами, если выражаться проще, монстрами, которые не видны чело-

веческому глазу. Грубо говоря, всё мистическое и потустороннее находится у нас перед носом. Несмотря на то что мы не видим их, они прекрасно видят нас. Так что астральному существу ничего не мешает вступить в контакт с человеком, но подобное они делают в открытую крайне редко. Чаще всего маскируются под людей — это они тоже умеют.

— И что им нужно от нас?

— У каждого астрального существа своя мотивация, в зависимости от его происхождения. Например, духи — это астральные существа, рождающиеся в определённом месте, где накопилось много человеческой энергии. Каждый дух — воплощение места своего рождения, он полностью зависит от него. Поэтому, к примеру, дух городского парка заинтересован, чтобы выгнать со своей территории вандала, ломающего скамейку. Второй тип астральных созданий — это сущности. Если духи настроены к людям нейтрально и чаще всего не заинтересованы в них, то сущности, наоборот, полностью от нас зависят. Они живут за счёт того, что питаются энергией людей, чаще всего негативной. Обычно они ошиваются в местах, где происходят печальные, трагические события, и могут сами способствовать их созданию.

— Всего два типа?

— Нет, есть третья группа — призраки, или души умерших людей. Душа, выходящая из тела, редко имеет рассудок и может трезво мыслить, поэтому чаще всего внятной мотивации у неё нет — она просто существует. Помимо этих трёх

групп, есть ещё много существ, каждое из которых можно назвать отдельным видом. Но я сам не до конца вник во всё это, поэтому рассказать подробнее не могу.

— Если душа выходит из тела, человек умирает?

— Нет, всё не так. Человек может жить и функционировать без души, но тогда быть счастливым у него не получится. Душа также отвечает за внутренние ценности и установки. Если бы человек мог родиться без неё, он бы не воспринимал уроки морали от родителей, был не в состоянии определиться, чем хочет заниматься в жизни. Он вообще бы не понимал, что ему нравится, а что нет. У людей без души полностью отсутствует индивидуальность. Они сливаются с серой массой. И что бы они ни делали, они не могут наполнить свою жизнь смыслом.

— Человек может родиться без души?

— Насколько я знаю, нет, но он может продать её в процессе жизни. После смерти такого человека новый владелец души сможет управлять волей призрака, пока тот не упокоится.

— Как это — упокоится? После упокоения душа освобождается?

— Не совсем... проблема в том, что во время упокоения душа попадает в иной мир, отличный от человеческого или астрального. Что происходит с ней там, не знает никто. Для живых людей и астральных существ путь в загробный мир закрыт, поэтому распоряжаться душой в полной мере владе-

лец уже не может.

— Очень интересно, но я всё ещё не понимаю, при чём тут книжка с описанием каких-то ритуалов?

— Точно, мы же изначально говорили об этом, — вспомнил Саша. — Люди сами по себе не могут проводить ритуалы по воскрешению мёртвых, привороты и прочее. Но зато подобное могут делать астральные существа, поэтому все обряды, о которых говорится в книге, нацелены на вызов таких существ. Проблема в том, что не каждое существо согласится помогать. Я бы, призывая кого-то, молился, чтобы выжить самому.

С того момента, как Саша и Влад зашли в комнату, прошло пятнадцать минут.

— Как думаешь, она уже ушла?

— Давай проверим, — вставая с места, ответил Саша.

Подойдя к входной двери, он прислушался: снаружи было тихо. Открыв замок, Александр распахнул дверь. В коридоре никого не оказалось.

— Путь свободен, — с облегчением сказал он.

— Что ж, тогда я пойду. Мне нужно встретиться с тётей.

— Пока.

— Думаю, ещё увидимся.

Влад без предупреждения зашёл в кабинет Марии Васильевны.

— Привет ещё раз. Что ты хотела?

— Влад? Почему ты не позвонил?

— Прости, забыл. По дороге встретил женщину в неадекватном состоянии, — сказал Влад, ожидая, что тётя станет расспрашивать о подробностях.

Мария Васильевна поднялась со стула, быстро подошла к племяннику и закрыла входную дверь на замок.

— Нужно поговорить, садись.

— У тебя же всё хорошо?

Нервно бросив взгляд на закрытую дверь, Влад прошёл и сел на кушетку.

В ответ она что-то многозначительно промычала, затем открыла ящик стола и достала оттуда конверт.

— За последние несколько лет у меня скопилось немного лишних денег. А у тебя сейчас сложный период в финансовом плане, поэтому я решила, что тебе они нужнее, — протягивая конверт, сказала она.

Влад взял толстый свёрток и пересчитал купюры.

— Ты с ума сошла? Тут же около пятисот тысяч.

— Ну, жизнь нынче недешёвая. Особенно плохо, если ты безработный.

— Ты уверена?

— Не волнуйся, с меня не убудет, у меня хорошая зарплата.

— Я бы на твоём месте и для отдыха время находил. В последние месяцы не узнаю тебя: из-за переработок вечно

усталый вид. Лучше бы отдохнула на эти деньги.

— Значит, оплатишь мне отдых, как только твои дела наладятся.

Вздохнув, Влад с недоумением посмотрел на тётю и засунул конверт в рюкзак.

— Точно, я же тебе часы принёс, — вспомнил он, бережно доставая их.

— По поводу часов... я хочу, чтобы ты оставил их себе.

— В каком смысле «оставил себе»?

— Носи их в память о дяде.

— Ты уверена, что это хорошая идея? Думаешь, он бы обрадовался, узнав, что его вещи присвоил себе человек, бросивший его умирать?

— Хватит так говорить. Я понимаю, что тебе тяжело от его потери, но это не повод обвинять себя. Ты же не убивал его. Просто несчастный случай. Единственное, что ты сейчас можешь сделать, это принять ситуацию и перестать себя винить. Он умер, а ты остался — помни это. Что будет, когда я умру? Искренне надеюсь, что это не станет для тебя поводом избегать контакта с моими вещами.

— Не говори так! Ты проживёшь ещё долго.

— Будь реалистом. Все люди умирают, но это же не повод о них забывать.

— Я никогда его не забывал.

— Я знаю, поэтому прошу: надень его часы.

— Хорошо. — Влад застегнул позолоченный ремешок на

запастье. — Чем ты будешь занята завтра?

— У меня много работы.

— Понял. Ладно, пойду, завтра утром нужно присутствовать на обыске в доме подозреваемого.

— Хорошо. Как закончишь, позвони мне, расскажи, как всё прошло.

— Ты тоже звони, если что-то случится, — уходя, попрощал Влад.

Утром следующего дня перед домом Максима Владимировича Александрова собралась группа оперативников. Рядом с двумя полицейскими, звонящими в дверь, стоял Влад; в паре метров от него Олег Васильевич разговаривал с пожилым мужчиной, живущим по соседству.

— Мы нашли второго понятого, можем начинать, — повернувшись, сказал следователь.

Вместе с понятым он подошёл ближе и настойчиво позвонил в дверь несколько раз. Наконец за ней послышались шаги.

— Пошли на хер отсюда, уебаны! Вы вообще время видели? Придурки, хватило ж вам смелости, — крикнул хозяин дома, не открывая двери.

— Здравствуйте, Максим Владимирович, с вами говорит старший следователь Петров Олег Васильевич. Вы подозреваетесь в убийстве, просим впустить нас для проведения обыска.

На несколько секунд повисла гробовая тишина, затем раздался звук открывающегося замка. Дверь распахнулась, и на пороге возник Максим Александров в домашнем халате. Глаза его были круглыми от удивления.

— Вы всё неправильно поняли, я никого не убивал, — быстро проговорил он, пытаясь заблокировать проход в дом.

— Максим Владимирович, вам в любом случае придётся нас впустить. Мы изымем ваш телефон, но, если захотите, я могу позвонить и пригласить сюда вашего адвоката.

— Хорошо. Стойте здесь, я принесу его визитку, — нервно сказал он.

Уходя, Максим бросил на Влада оценивающий взгляд, будто пытаясь вспомнить, где его видел.

— Я отойду покурить, — сказал один из полицейских.

— Я с тобой, — поддержал второй.

— Я тоже отойду, — произнёс Влад.

Олег Васильевич кивнул, давая разрешение всем троим.

«Наверняка сейчас бежит и прячет улики», — думал Влад. Он медленно вышел за ограду трёхэтажного кирпичного здания и направился вдоль улицы, застроенной дорожными просторными домами. Чуть поодаль начинался лес.

«Тело нашли примерно в километре отсюда. Далеко же он её завёл. Может, где-то рядом остались улики? Нелишним будет посмотреть», — с этими мыслями Влад направился по узкой тропинке в сторону частокола деревьев. Однако уже через десять минут блуждания в зарослях он засомневался

в правильности своего решения.

— Какой хернёй я здесь страдаю! Логично же, что через заросли они не пошли, нужно искать нормальную дорожку, — раздражённо пробормотал он.

Сбросив очередного клеща с брюк, Влад повернул назад и вскоре заметил за деревьями дом Максима. Тропинка упиралась в старый деревянный забор. Влад приблизился к нему, дотронулся до криво приколоченной доски, без проблем отогнул её и заглянул внутрь.

По двору в его сторону нервно шёл Максим. В одной руке он сжимал лопату, в другой держал дешёвый кнопочный телефон. Влад отскочил от забора и быстро спрятался за широкую сосну, стоящую в двух метрах от него.

— У тебя вообще есть мозги? Как можно додуматься снимать такое на видео? — кричал голос из телефонной трубки так громко, что его было слышно даже за забором.

— Так это же не я. Мы собирались большой компанией, я не следил, кто и что там снимает. Запись просто осталась лежать у меня, — ответил Максим, перелезая через ограду.

— Идиот, ты только что сам признался во всём. Запись разговора найдут за секунду, и ты сядешь.

— Спокойно, этот телефон прошит, а видео у меня в единственном экземпляре, на флешке. Сейчас я как раз от неё избавлюсь.

— Только в унитаз не смывай, осёл, и в окно не вздумай выкидывать, сразу найдут.

Влад осторожно выглянул из-за дерева и увидел флешку в руках Максима.

— Да никто там меня подставлять не будет, у меня в ментовке крыша; я им столько отвалил — на год безотказной жизни хватит. А флешку я спрячу в лесу, пусть хоть весь день ищут — не найдут. Проверено опытом.

Максим положил телефон в карман и закопал флешку.

— Можешь выдохнуть. Её больше нет, исчезла навсегда, — радостно сказал он в телефонную трубку и направился обратно к забору.

К дому подъехала машина адвоката. Поздоровавшись с группой обыска, он подошёл к Максиму, стоящему на пороге.

— Можем начинать? — спросил тот.

— Подождите, — ответил Олег Васильевич. — Наш второй понятой задерживается, я сейчас ему позвоню.

— А не он ли там бежит? — указав в сторону леса, спросил один из полицейских.

Обернувшись, все увидели спешащего к ним Влада. Его руки были измазаны землёй. Остановившись на полпути, он достал из кармана ингалятор, вдохнул лекарство, постоял ещё пару секунд и снова пустился бежать. Олег Васильевич оглянулся и встретился с ошарашенным и наполненным безысходностью взглядом Максима.

Глава 4

Влад сидел в кабинете следователя. Рядом Олег Васильевич крутил в руках флешку, предварительно очищенную от грязи.

— Судя по всему, он хотел избавиться от неё. По разговору, который ты подслушал, можно предположить, что флешка ему не нужна... А ещё, думаю, что прятать улики в лесу для него не в новинку, наверняка и орудие убийства закопано где-то там.

— Он был уверен в том, что делает, — сказал Влад. — Но с его стороны глупо избавиться от пистолета и оставить в сейфе лицензию. Пули, извлечённые из трупа, идеально подходят к «Глоку-17».

— Тут нечего доказывать, да и флешка не пострадала. У нас получится использовать файлы с неё.

Олег Васильевич вставил флешку в компьютер и открыл появившуюся на рабочем столе папку. Влад встал рядом и с интересом уставился на экран.

Качество видео было плохим, картинка различалась с трудом. Тусклые неоновые лампы освещали помещение. Толпа пьяных мужчин создавала фоновый шум. Среди них находился и Максим, держащий пистолет. В центре зала на коленях стояли две голые женщины. Глаза их были красными; по щекам текли слёзы; руки сцеплены за головой.

— Отойдите, стреляю в первую! — сказал Максим и сде-

лал шаг вперёд.

Одна из женщин закрыла глаза, открыла рот, но не успела произнести ни звука: упала от двух пуль, прилетевших ей в голову. Зал наполнили радостные крики. Под всеобщее одобрение Максим направил оружие на вторую. Лицо той исказилось от ужаса. В панике она вскочила и отпрыгнула в сторону — как раз в момент выстрела. Пуля задела плечо, несчастная рухнула на пол и закричала. Её мучения длились недолго: ещё секунда — и вторая пуля попала точно в голову.

— Ну вот, а если бы эта пизда стояла на месте, был бы дабл, — слегка огорчился Максим.

— Да ладно, ещё три остались, — ответил оператор.

— Приведите их сюда.

Запись оборвалась. В комнате повисло угрюмое молчание.

— Вот уёбок, — тихо сказал Влад. — Его надо посадить.

— Посмотри, у ублюдка в руках тот самый зарегистрированный на него пистолет. Сейчас он мне подтвердит всё это на допросе и отправится в СИЗО.

— Он говорил, что имеет крышу в полиции. Мол, заплатил кому-то, чтобы его не трогали.

— И что с того? С такими уликами ни одна взятка ему не поможет. Всех соучастников найдём, не волнуйся.

— Хотелось бы верить. Кто мог бы его покрывать? Надо узнать. Вероятно, те люди в курсе, что произошло с Анастасией.

— С этим разберёмся позже, я сам поговорю с отделом уголовного розыска. Наверняка коллеги заметили подозрительное поведение кого-то из работников.

— Точно! Роман, который передавал мне часы, как я понял, со всеми там дружит. Может, он что-то знает.

— Да, действительно, он в хороших отношениях почти со всеми. Я позвоню и уточню, когда он освободится. Сейчас он в областной больнице, берёт показания у потерпевшего по делу, которое я веду параллельно. Но, скорее всего, он ничего не заметил, иначе бы сразу доложил мне.

— А что, если спросить напрямую у Максима?

— Будь он один, я бы выяснил это за минуту, но, боюсь, у него хороший адвокат. Думаю, он уже проинструктировал Александрова, что лишний раз открывать рот не стоит. Ладно, я передам тебе суть допроса, когда закончу, а сейчас иди домой.

— Спасибо, Олег Васильевич, — вставая, сказал Влад.

— Тебе спасибо. Если бы не ты, мы бы ещё долго с этим мучились.

Выйдя из следственного комитета, Влад направился к остановке. «Тётъ Маш, я заеду в больницу минут через двадцать», — напечатал он в телефоне.

Влад осторожно заглянул в кабинет врача-терапевта и увидел перед собой стройную темноволосую женщину — знакомую медсестру.

— Антонина Ивановна, здравствуйте. А где тётя Маша?

— Привет, Влад. Я только пришла, сегодня её ещё не встречала.

— Ладно, поговорю с ней позже. Слушайте, а что тут случилось? Полиция ходит...

— Да вчера ночью привезли парня. Руки по локоть отрезаны. Напали в темноте, лица он не разглядел. Сейчас у него как раз берут показания.

— Скажите, а среди оперативников был мужчина с рыжими волосами, опрятный, постарше меня? Просто хочу поздороваться.

— Вроде видела такого... Только в реанимацию тебя не пустят. Можешь подождать его на втором этаже в двадцатом кабинете. Мужики оставили там вещи, когда вернутся с опроса, увидите.

— Хорошо, спасибо большое.

Направляясь к нужному кабинету, Влад думал: «Если кто и знает, так это он. Доверять ему, конечно, нельзя, но других вариантов у меня нет».

Роман покинул палату, в которой вели допрос. За ним вышло уродливое человекоподобное существо.

— Куда уходишь? Там же сейчас самое интересное, — спросил Кошмар.

— Смотреть на парня больно, — оглядевшись по сторонам, тихо ответил Роман. — Мне надо покурить.

— Серьёзно? Не знал, что ты такой сострадательный.

— Я не сострадательный Меня пугает сам факт, что виноватого скоро найдут. Как подумаю, что на его месте мог быть я... Ты ведь явно зачинщик произошедшего, сразу видно по хитрой роже.

— Не найдут, я в состоянии обеспечить защиту своему работнику.

— Зачем тебе вообще столько помощников-людей? Ты же сам можешь убить кого захочешь.

— Самому не так интересно, да и наколдовать несчастье по своему желанию я не могу. А работать с людьми — это весело, из меня бы получился хороший начальник.

— Случись это, я бы застрелился прямо на рабочем месте.

— Сочту за комплимент, — невозмутимо ответил монстр.

— Утопленные котята — ещё куда ни шло, но ты не думаешь, что отрезанные руки — это уже слишком?

— Ну а что с меня взять? Не я же это сделал. А парень заслужил, будет знать, что вечером лучше не гулять в одиночестве, особенно по тёмным переулкам. Такое не сходит с рук.

— Я пошёл в курилку, возвращайся и сиди там сколько хочешь, главное — не трогай меня.

— Я тоже заработал небольшой перерыв... Кстати, где твоя тетрадь?

— Я оставил рюкзак в одном из кабинетов, а что?

— Схожу полистаю. Хочу выбрать новую жертву. Ты же

не против?

— Конечно против, мои вещи не трогай, понял? Особенно тетрадь.

— Ну если ты просишь... Так и быть, кури спокойно.

Роман, с недоверием оглядываясь на Кошмара, медленно двинулся в сторону лифта. Как только двери за ним закрылись, монстр спокойно пошёл на второй этаж — в двадцатый кабинет. Оказавшись внутри, он бросил взгляд на сидящего в углу Влада. Тот совершенно не замечал вошедшего. Кошмар сделал шаг в сторону рюкзака Романа, и в этот момент телефон Влада зазвонил.

— Алло, как прошёл допрос?

Кошмар замер.

— Он признался в убийстве двух девушек. На видео были жертвы секс-рабства, больные СПИДом, — послышался из трубки голос Олега Васильевича. — Из-за профнепригодности от девушек решили избавиться. Максим знаком с людьми, промышляющими работорговлей, но, по его словам, в подобном участвовал один раз — и то случайно. Зачинщиков сдал моментально. Сегодня вечером они будут задержаны.

— Это радует. Что он сказал насчёт Анастасии?

— А вот тут загвоздка. Убийство тех девушек с видео он признал, а вот причастность к смерти Журавлёвой упорно отрицает. Говорит, незадолго до исчезновения Анастасии потерял свой пистолет, так что стрелял в неё кто-то другой.

— Зачем ему врать? Всё же очевидно.

— Это не столь важно. Прокурор и судья смотрят на факты. Да и вообще, думаю, что ещё пара допросов, и он покажет место, где закопал оружие.

— Олег Васильевич, я сейчас в больнице, заходил, чтобы поговорить с тётей Машей. Оказывается, и Роман здесь. Я подумал... почему бы мне заодно не спросить его про взятки?

— Ценю твою инициативность, но, по-моему, это плохая идея. Вы виделись всего пару раз, с чего бы ему тебе доверять? Скорее всего, ты ничего от него не добьёшься. Понимаю твоё желание участвовать в расследовании, но ты уже и так помог отыскать флешку, так что поезжай домой, я сам найду виновных.

— Да, наверное, вы правы, — вздохнув, признал Влад. — Я правда заигрался в детектива.

— Хорошо, до связи, — сказал Олег Васильевич и положил трубку.

Влад убрал телефон в карман. Он последний раз оглядел комнату, так и не увидев стоящего в центре Кошмара, и направился к выходу. Он уже потянулся к дверной ручке, как вдруг услышал грохот сзади. Обернувшись, Влад заметил лежащий на полу рюкзак Романа. Молния была расстёгнута, и рядом с выпавшими вещами валялась тетрадь. Влад вернулся и поднял её.

— Я только посмотрю, кто может быть соучастником, — прошептал он, открывая записи.

В этот момент из коридора слышались шаги. Влад перевёл взгляд на дверь: ручка уже начала поворачиваться. Держа тетрадь в руке, Влад быстро спрятался за письменный стол.

Роман недовольно шагал по коридору. Настроение было ужасным. Ещё и сигареты закончились... В надежде найти курево он прошёл к кабинету, где оставил свои вещи и открыл дверь...

— Ну и что это за хуйня? Я же попросил не трогать мои вещи, — раздражённо сказал он.

— На прошлой неделе одна из медсестёр украла сумку из этого кабинета, так что на стеллаже теперь стоит скрытая камера. Думаю, тот, кто будет смотреть запись, удивится, когда увидит, как ты орёшь на воздух. Наверняка посчитает тебя сумасшедшим, — пожал плечам монстр.

Роман злобно посмотрел на Кошмара, достал телефон и приложил к уху.

— Алло, да, привет, — в голосе читалось раздражение. — Хватит рыться в моём рюкзаке.

— Скажи, твой начальник, случайно, не покрывает убийцу Анастасии Журавлёвой? Я слышал, что Максим Александров, её парень, дал большую взятку, чтобы под него не копали.

— Реально этот мужик её убил? — поднял брови Роман.

— А ты ещё не слышал? При обыске нашли запись: он

стреляет в двух шлюх, целясь в голову. По мне, так это его рук дело.

— Ну так, скорее всего, он тех девушек не знал. Я посмотрел пару видео в блоге Анастасии с участием Максима и немного разобрался в его характере. Мне показалось, что он бы не стал убивать сестру своей девушки ради развлечения. Но видимо, я ошибся. Будь он ни при чём, в жизни бы не взял вину на себя, — задумчиво произнёс Роман.

— Кстати, знаешь, кто нашёл флешку с записью преступления?

— Ты имеешь в виду того кудрявого парня, который ошибается вокруг следователя?

Кошмар кивнул.

— Не удивлён, он в каждой бочке затычка. Не понимаю, зачем лезть туда, куда не просят? Раздражает меня одним своим видом.

— А начальник, берущий взятки, тебя не раздражает?

— Смешно. Срал я на то, кто и за сколько купил этого мудака. Арестуют потом не меня. Я больше волнуюсь за свой бюджет. А теперь извини, я должен работать.

Убрав телефон в карман, Роман покинул кабинет.

Влад вылез из укрытия и быстро положил тетрадь на место, а затем поспешно удалился. «Значит, этот товарищ всё знает. Так я и думал, — размышлял он, идя по коридору. — Только почему он ставит под сомнение вину Максима? Оче-

видно же, что убийца он».

Снова заглянув в кабинет терапевта, Влад поинтересовался, не появлялась ли тётя Маша

— Я спросила про Марию Васильевну, оказывается, сегодня она не приходила, — ответила Антонина Ивановна.

— Странно, мне она сказала, что весь день будет на работе.

— Может, приболела?

— Тогда, пожалуй, зайду к ней домой. Спасибо за помощь!

«Странно всё это. Вину Максим действительно не признал. Но если не он, то кто? Может, Роман просто поспешил с выводами?» — размышлял Влад, пока ехал в автобусе.

Добравшись до квартиры Марии Васильевны, он нажал на кнопку звонка и прислушался. За дверью стояла тишина. «Неужели тётя не стала включать музыку из-за того, что её любимая исполнительница погибла?» — с этими мыслями Влад рефлекторно дёрнул ручку.

Дверь распахнулась.

«Забыла закрыть?»

Слегка удивлённый, Влад шагнул в тёмный коридор.

— Тётя Маш, у тебя сегодня что, траур? И почему дверь не закрыта? — громко спросил он.

Ответа не последовало.

Влад медленно прошёл в комнату и потянулся к выключателю, вглядываясь в темноту.

С люстры свисало тело тёти. На посиневшей шее была за-тянута верёвка. В ужасе Влад застыл на месте. Перед глазами пронеслась их вчерашняя встреча и странный разговор.

— Тётя, ты совсем дура? Зачем ты это сделала? — в панике закричал он.

Ком подступил к горлу. Влад быстро встал на стул и срезал верёвку. Подхватив тело под мышки, он бережно опустил его на пол.

— Вставай, приди в себя!

Влад отчаянно пытался привести тётю в чувство. Глаза наполнились слезами. Он дал тёте пощёчину в надежде, что она очнётся, затем вторую, третью... Однако Мария Васильевна не подавала признаков жизни. Влад коснулся запястья — пульса не было. Наконец, осознав произошедшее, он встал и отшатнулся от тела. Рыдания вырвались из груди. Он всхлипывал и выл, выдирая на себе волосы. Разум поглотило чувство опустошения и одиночества. Последний дорогой Владу человек лежал перед ним, неподвижный и мертвенно-бледный.

Снова вспомнив разговор в больнице, Влад зарыдал ещё громче; истерика, которую он безуспешно пытался унять, только усилилась. В голове крутились отголоски миллиона вопросов, но внятно сформулировать Влад не смог ни один. Единственная мысль пробивалась через множество других: всё можно было предотвратить, если бы он отнёсся к тёте внимательнее, не закрыл глаза на её странное поведение, по-

старался помочь. Он снова виноват в смерти близкого человека.

Прошло около десяти минут, прежде чем Влад опомнился, сообразив, что должен позвонить врачам. Поднявшись, он поспешно взял телефон и трясущимися руками набрал номер.

Через двадцать минут прибыла скорая.

— Сожалею, но смерть наступила два часа назад, — врач сочувственно посмотрел на Влада.

— Не верю! Тётя не стала бы так заканчивать свою жизнь.

— Распишетесь здесь, — протягивая бланк, сказал доктор.

Влад подписал бумагу.

— Эта женщина приходится вам тётёй?

— Да, она родная сестра моей матери.

— Хорошо, завтра к часу дня подъезжайте в областную больницу, там официально установят причину смерти.

Труп тёти увезли, и Влад остался один. Квартира, с которой у него было связано столько хороших воспоминаний, сейчас давила пустотой и безысходностью. Тишину нарушало только собственное тяжёлое дыхание. Влад воспользовался ингалятором и направился на кухню. Мысли, перемешавшиеся в голове, никак не могли собраться в кучу. «Нужно доесть борщ, иначе он прокиснет», — на автомате подумал он и трясущимися руками налил суп в тарелку.

После первой же ложки пришло осознание, что это последний борщ тёти, который он ест. «Почему она всегда добавляет так много свёклы? Её же ужасно сложно тереть», — подумал вдруг Влад, и глаза наполнились слезами. Он сполз со стула на пол и снова разрыдался.

Судмедэксперт ожидал окончания смены, скучал и попивал чай из термоса, когда услышал стук. Вздохнув, он с недовольным лицом распахнул железную дверь и увидел Влада.

— Привет, — апатично сказал тот.

— Давно не виделись. Что привело тебя на этот раз?

— Вчера вечером повесилась моя тётя.

— Точно, Мария Васильевна — твоя тётя, — без доли искренности произнёс Саша и жестом пригласил Влада войти.

— Мои соболезнования.

— Многое в её поведении в последнее время было странным, а я просто проигнорировал это. Не понимаю, почему она так поступила...

— У меня есть предположение, — зайдя в одну из комнат, ответил судмедэксперт. — При вскрытии я обнаружил в её мозге раковую опухоль. Кстати, в кармане была прощальная записка, думаю, она предназначена тебе.

Он подошёл к тумбочке, достал из неё свёрнутый листок бумаги и передал Владу; тот убрал записку в карман.

— Она должна была мне всё объяснить. Почему я узнаю только сейчас?

Александр пожал плечами.

— Сложно сказать. Слушай, надеюсь, в таком состоянии ты не собираешься продолжать расследование по делу той девушки?

— Нет, теперь у меня и своих забот хватает. Нужно организовывать похороны тёти. Кто бы там ни убил Анастасию, мне уже не важно.

— На твоём месте я бы на что-нибудь отвлёкся. Грусть со временем пройдёт, постарайся просто не заикливаться на ней.

Влад, кажется, его не услышал.

— Послушай, работая здесь, я смирился с неизбежной истиной: мы все когда-нибудь умрём. Это естественный процесс, который в любом случае должен был произойти. Отнесись к этому так.

— Наверное, ты прав, но я не знаю, смогу ли так это воспринимать, — грустно ответил Влад. — Когда можно будет забрать тело?

— Давай обменяемся номерами, я лично тебя проинформирую.

— Спасибо.

Дома Влад развернул прощальное письмо: «Здравствуй, Владик. Хочу извиниться, что всё так получилось...» Прочитав первую строку, он сжал в кулаке бумажку и, не сдержавшись, снова разревелся.

За окном, вторя ему, шумел ливень. Тёмные тучи затянули небо, ураганный ветер гнул деревья.

— Как инфантильно с её стороны писать такое! — раздался голос из дальнего угла комнаты.

Влад прищурил опухшие от слёз глаза и увидел в полумраке монстра. На мгновение тело оцепенело от страха. «Чёрт пришёл забрать меня в ад», — подумал он.

Кошмар протянул когтистую лапу к скомканной записке и начал внимательно изучать содержимое. Влад же, решив, что в борьбе с потусторонней силой неминуемо потерпит поражение, спокойно, не показывая паники, направился к окну. «Прыгать с третьего этажа будет больно, — пронеслось в голове, — но если хочу жить — это единственный вариант».

— Хочешь тоже покончить с собой? — монстр отвлёкся от чтения и посмотрел на Влада.

— Что ты такое? — обернувшись, испуганно спросил тот.

— Меня зовут Кошмар, я астральное существо, — представился странный собеседник и, глядя на непонимающее лицо Влада, пояснил: — Так называют созданий вроде меня.

— Что-то типа демонов?

— Нет-нет, я такой же, как и ты, житель этого мира. Если ад существует, боюсь, мне там будут не рады.

— Зачем ты пришёл?

— Видишь ли, в последнее время мы очень часто пересекались, и ты привлёк моё внимание.

— Ты меня с кем-то перепутал. Если бы мы пересекались,

я бы точно запомнил.

— Существа, как я, сами выбирают, какие люди могут их видеть, а какие нет. Есть повод гордиться — тебя сочли достойным.

— Точно. Астральные существа, сущности... Я уже слышал что-то подобное, но тогда это показалось мне бредом, страшилками для детей, — вспомнил Влад разговор с Сашей. — Что тебе нужно?

— Я хочу тебе помочь.

— Помочь?

— Если ты уже слышал про астральный мир, то наверняка знаешь, что некоторые сущности способны исполнять чужие желания. Я готов исполнить твоё.

— Ты можешь воскресить мою тётю?

— Ха-ха, да зачем она тебе? Она же оставила тебя в одиночестве.

Монстр разорвал скомканное прощальное письмо и бросил на пол.

— Она недостойна воскрешения, а у тебя и так забот хватает. Займись своей жизнью: оплати счета за газ, помоги раскрыть преступление.

— Преступление уже раскрыто, убийца найден, моя помощь там не нужна.

— Ты сам-то в это веришь?

— А почему я должен сомневаться?

В ответ Кошмар рассмеялся.

— Ну, если не хочешь в это лезть, не буду настаивать. Но в случае чего ты знаешь, к кому обращаться.

— Подожди, ты правда можешь помочь раскрыть дело? Мне нужны хоть какие-нибудь улики, наводящие на след убийцы... Пистолет! Ты знаешь, где он?

— Да, я могу помочь, но всё не так просто. За каждое желание я беру определённую плату. Да, и ещё... Чтобы работать со мной, ты должен отдать свою душу.

— Я так и думал, — Влад огорчённо вздохнул. — Спасибо, но такого рода плата меня не устраивает.

— Расслабься, от потери души ты не умрёшь: она всё ещё будет при тебе. Просто я смогу ею распоряжаться, если она мне понадобится. Это нужно, чтобы контролировать соблюдение всех условий. Чистая формальность.

— После того как ты исполняешь желание, душа возвращается владельцу?

— Работа со мной предполагает долговременное сотрудничество. Я постоянно помогаю человеку, отдавшему мне душу, а он, в свою очередь, иногда помогает мне. При заключении договора отказ от услуг в дальнейшем не предполагается, да и зачем бы кому-то отказываться?

— Но я не хочу работать с тобой постоянно. Может, ты сможешь исполнить одно моё желание, не забирая душу? Давай я расплачусь по-другому? Мне просто нужно найти какую-то зацепку по этому делу.

Кошмар задумался.

— Ну-у, обычно я так не поступаю, но так и быть, в качестве одноразовой акции согласен. Но и ты будешь обязан кое-что сделать для меня.

— Надеюсь, ничего противозаконного?

— Понимаешь, в этом мире всё должно быть в балансе: если один человек радуется, второй обязательно грустит. Чтобы желание одного исполнилось, другому необходимо забрать его тревоги и несчастья себе. Так устроена жизнь. Если хочешь раскрыть дело, заставь кого-нибудь страдать.

— Нельзя ли опустить это правило или поступить как-то по-другому?

— Я же сказал: без этого никак.

— Тогда лиши чего-нибудь меня! Я тоже человек, почему я не могу пожертвовать чем-то своим? Мне ведь не нужно радоваться, я просто хочу раскрыть дело.

— Ты мазохист, да? А, ладно, так уж и быть. Сегодня у меня хорошее настроение, — сказал Кошмар. Взгляд монстра остановился на руке Влада: — Эти часы. Отдай их мне.

— Часы? Но они достались мне от дяди. Можно что-нибудь другое?

— Твой дядя уже мёртв, а убийца девушки на свободе. Если хочешь наводку — решайся.

Влад несколько секунд смотрел на часы, а потом снял их и молча протянул Кошмару. Тот, взяв подарок, сначала покрутил его в руках, а затем со всей силы бросил на пол и наступил ногой. Часы разлетелись вдребезги. Остатки меха-

низма чудовище положило себе в рот и прожевало.

— Ну вот и всё, теперь можем перейти к моей части сделки, — улыбнувшись, сказал Кошмар.

— Какая выгода тебе от помощи людям? — с недоверием и грустью в голосе спросил Влад.

— Всё просто: я питаюсь вашими негативными эмоциями, они необходимы мне, поэтому я нанимаю тех, кто их излучает. Такие люди работают на меня на постоянной основе, взамен получая всё, чего желают. А я живу за их счёт.

— Ты хочешь нанять и меня?

— По доброте душевной я один раз исполню твоё желание просто так, но если в итоге захочешь работать на меня, то с удовольствием тебя приму.

— Так как мне поймать убийцу?

— Тебе поможет ручной попугайчик. Спроси у него, где спрятан пистолет.

— Какой попугайчик?

— Зелёный, вроде Кешей зовут, — сказал Кошмар и исчез.

Обескураженный, Влад остался стоять посреди комнаты. Осознание пришло спустя минуту.

— Точно, у Тани в доме клетка с попугаем, — тихо сказал он, схватил сумку и быстро выбежал из квартиры.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил по телефону Олег Васильевич.

— Здравствуйте. Если честно, хуже некуда, — равнодушно ответил Влад.

— Соболезную твоей утрате, — с сочувствием произнёс следователь. — Не могу поверить, что она так поступила.

— Олег Васильевич, простите, я совсем не в настроении это обсуждать, — серьёзно сказал Влад. — Я позвоню вам позже, проинформирую о похоронах. До свидания.

Влад повесил трубку, зашёл в подъезд, поднялся по лестнице и позвонил в дверь. Ему открыла Таня.

— Не ожидала тебя увидеть... Что-то случилось? На тебе лица нет.

— Вчера моя тётя повесилась, — отстранённо сообщил Влад.

— Соболезную. Это ужасно. Чем я могу помочь? — обеспокоенно спросила Таня.

— Спасибо за беспокойство, но не стоит. Я пришёл не по этому. Ты ведь уже слышала про обыск в доме Максима?

— Да, но в подробности меня не посвятили.

— Нашлась флешка, на ней был файл с видео: Максим убивает девушек двумя выстрелами в голову. Вероятно, так же застрелили и твою сестру.

— Знал бы ты, как я его ненавижу, — тихо сказала Татьяна. — Надеюсь, его уже задержали?

— Да, и всех соучастников.

— Тогда зачем ты пришёл? Тебе сейчас наверняка не до чужих проблем.

— От безделья дома мне легче не станет. Знаешь, мне кажется, я что-то упускаю в этом деле, какие-то детали, поэтому прошу тебя рассказать об отношениях Максима и Насти всё, что тебе известно.

— Хорошо.

Они прошли в уже знакомую Владу комнату. В клетке, как бешеный, носился из стороны в сторону попугай и бился клювом о стенки.

— С Кешей сегодня что-то не так, — увидев интерес гостя к птице, подметила Таня и ушла на кухню заваривать чай.

— Кеша, где пистолет? — неуверенно спросил Влад, приблизившись к клетке.

Реакции не последовало. Разочарованный, Влад уже собирался оставить Кешу в покое, как вдруг тот быстро, но разборчиво продиктовал адрес:

— Бизнес-центр, третий этаж, студия четырнадцать.

— Повтори, что ты сказал?

Попугай вновь произнёс название улицы и номер дома.

Влад быстро записал адрес на руке.

Вскоре из кухни вернулась Таня, и они сели на диван.

— Что конкретно тебя интересует?

— Ты говорила о ссоре с Настей перед тем, как она пропала. Расскажи подробнее, что случилось в тот день, — попросил Влад, думая, однако, о другом.

«Как могло получиться, что пистолет в каком-то офисе? Почему Максим от него не избавился?»

— Если честно, я не хотела бы это вспоминать, — ответила Таня.

— Пожалуйста, это поможет лучше понять его мотивы. Постарайся вспомнить все события.

— Хорошо. В тот день я работала. На утро была запланирована съёмка видео. Знаешь, у нас есть студия. Так вот, я подозревала, что Настя не приедет, поэтому поехала туда сама. Я оказалась права: сестра заявила только под вечер. Мы договорились, что она сама поработает над роликом. Настя очень агрессивно настаивала, чтобы сделать его самой, говорила, что я всё только порчу. В общем, я на неё рассчитывала. Но в итоге всё произошло как обычно: ей снова стало лень. Я тогда сильно нервничала, поэтому наехала на неё, пытаюсь объяснить, что это она всё портит. Она ответила, что социальные сети, видео для них были её отдушиной до тех пор, пока я не вмешалась и не начала помогать в продвижении. Якобы с тех пор заниматься творчеством ей стало не в радость и захотелось всё бросить. Мы тогда даже слегка подрались, ну а дальше ты знаешь.

— Студию, в которой ты снимала видео за Настю, она арендовала? — уточнил Влад.

— Нет, Настя купила офис, сама его оборудовала. Раньше она могла проводить в студии по десять часов, но когда я стала её менеджером, она реже там появлялась.

— Мне кажется, ты что-то недоговариваешь. Если это не просто догадка, у меня к тебе просьба: пожалуйста, опиши

полную картину произошедшего.

— Что конкретно ты хочешь знать?

— В тот вечер, когда произошла ссора, вы и правда виделись в последний раз?

— Хорошо... Откровенно говоря, в тот вечер я поехала за Настей. В голову пришла очень глупая идея. Я подумала: если она собирается воспользоваться моим именем, что мешает мне сделать то же самое? Я решила отправиться туда, притворившись Настей, и от её имени бросить Максима. Тогда, как я думала, всё бы наладилось.

— И на каком этапе исполнения плана возникли проблемы?

— Поначалу всё шло неплохо. Я приехала под конец вечеринки, когда людей в доме было немного, и те, кто остался, уже не могли здраво мыслить. Но разговор с Максимом не задался, да и Настя меня заметила. В итоге мы продолжили ругаться. Я пыталась объяснить, что Максим плохо на неё влияет, а она в ответ обвиняла меня в том, что я лезу не в своё дело. Выяснить отношения нам не удалось, и я уехала ни с чем.

Влад внимательно выслушал рассказ, вежливо попрощался и ушёл.

«Неужели она приезжала к Максиму, чтобы украсть у него пистолет?» — в ужасе думал он, возвращаясь домой.

Глава 5

Двери морга распахнулись.

— Нам нужно поговорить, — с порога начал Влад.

— Привет. Прости, я уже собирался уходить, обсудим вскрытие твоей тётки завтра, — ответил судмедэксперт.

— Я пришёл не за этим. Можешь рассказать про астральный мир?

Саша удивлённо посмотрел на Влада.

— Впрочем, на пару минут я могу задержаться, проходи.

— Насколько часто астральные существа контактируют с людьми? — серьёзно спросил Влад, перешагнув порог морга.

— Я бы не назвал это рядовой ситуацией. Некоторые недолгобливают людей, большинству такое взаимодействие просто не нужно, и лишь редкие из них постоянно общаются с нами.

— Многие ли люди продают им души? Что за это получают?

— С такой статистикой я не знаком. Читал только, что души ценятся в тех кругах. За то, чтобы получить душу, астральные существа готовы платить очень дорого.

— Зачем им это нужно?

— Кажется, души используют как лишние руки, на которые можно свалить все дела.

— То есть, продав душу, человек обрекает себя на рабство?

— Очень выгодное, на мой взгляд, рабство. Из подобной

сделки можно извлечь много пользы. Я бы продал душу на хороших условиях, если бы мне предложили.

— Ты когда-нибудь видел астральное существо?

— К чему такие вопросы? Помнится, ещё вчера ты говорил, что это бред. Что-то случилось?

— Случилось очень много всего и сразу. Полагаю, на меня так влияет навалившийся стресс, — нервно ответил Влад, потирая рукой лоб. — Неожиданная смерть тёти, да и трудности в расследовании. Я думал, что преступник Максим, но, как оказалось, всё намного сложнее. Скорее всего, оружие убийства спрятано в рабочей студии Анастасии. Сейчас туда часто приходит её сестра, и пистолет, вероятно, принесла она.

— Подожди, что значит «скорее всего»? То, что оружие там, — просто твоя теория?

— Да, можно сказать и так. Думаю, бизнес-центр, где находится студия, точно играет роль во всей этой истории, но мне непонятно, что делать. Не знаю, как туда попал пистолет, но там ему явно не место. Боюсь, организация обыска — слишком долгий процесс, за это время от оружия уже успеют избавиться.

— Ну если это так важно, можно вломиться и выкрасть нужные улики.

— Ты в адеквате? Что я потом скажу в полиции?

— Сделаешь вызов и убежишь. Как правило, на вахте есть телефон, нужно только дождаться, пока охранник отойдёт.

— Наверное, ты прав, стоит попробовать... Если я хочу раскрыть дело, это единственный вариант.

— Тогда я готов тебе помочь, — с энтузиазмом сказал Саша.

— В каком смысле?

— Влезем туда вместе!

— Ты серьёзно? Подвергнешь себя опасности ради человека, которого едва знаешь?

— Зато звучит весело! Почему бы мне не поучаствовать?

— Уверен?

— Тебе не помешает помощь, я бы на твоём месте от неё не отказывался.

— Хорошо, тогда встретимся вечером, я позже назову адрес, — вздохнул Влад.

— Договорились!

В назначенное время Влад стоял у бизнес-центра.

— Прости, я задержался, — сказал запыхавшийся Саша.
— Мы войдём через главный вход?

— Ты как раз вовремя. Я приехал раньше и немного изучил здание. На посту у входа днём сидит охранник. Час назад он ушёл, заперев все двери. Но там стоят две камеры, так что, если мы проникнем через главный вход, нас заметят. Однако внутри нигде, кроме лифта, камер нет, поэтому можно пролезть через окно первого этажа и по лестнице подняться на третий.

— Тогда чего мы ждём?

Обойдя бизнес-центр, они подошли к закрытому окну.

— Оно было распахнуто, когда я осматривал здание, — удивлённо сказал Влад.

— Камер тут нет, давай разобьём стекло, — предложил Саша.

— Плохая идея. Зачем нам доставлять другим неудобства?

— Согласен, лучше сделать подкоп ложкой. Так точно всем станет удобнее.

Влад попытался что-то придумать, но вскоре вынужден был признать правоту товарища.

— Ладно, давай бить.

Саша уже подобрал где-то палку и быстро ударил по стеклу. Накрыв подоконник курткой, чтобы не пораниться, они забрались внутрь и оказались в тёмном офисе. Влад подошёл к двери, ведущей в коридор, подёргал ручку — заперто.

— Как мы пройдем? — подняв бровь, спросил Саша.

— Не проблема. Такие двери легко вскрываются булавкой или монеткой. Есть что-то под рукой?

— Ножик подойдёт?

— Да, идеально.

Саша полез в карман и протянул маленький флиппер с синей ручкой. Раскинув нож, Влад просунул его в замочную скважину и медленно повернул. Дверь распахнулась.

— Лестница в той стороне, — указал Влад, и они двину-

лись в конец коридора.

— Можно вопрос? Откуда у тебя такая уверенность, что пистолет там? Даже если убийца — та девочка, зачем ей хранить оружие у себя? Почему она от него не избавилась?

— Не знаю, — честно ответил Влад. — Считай, что это предчувствие.

Он остановился у двери с номером четырнадцать.

— Серьёзно? Мы пришли сюда только из-за твоего предчувствия?

— Это очень сильное предчувствие, — неуверенно произнёс Влад. — Пожалуйста, дай ножик.

— Ладно, всё равно уже слишком поздно отступать, — протягивая ему флиппер, сказал Саша.

Немного повозившись, Влад открыл дверь. Они нетерпеливо зашли в студию, и судмедэксперт сразу включил свет.

— Выключи. Вдруг заметят, — зашипел на него Влад.

— Кто? — громко спросил Саша. — Мы одни в здании. Оставь свет, я плохо вижу в темноте.

— Это мера предосторожности. Выключи, у меня есть фонарик.

— Ладно.

Свет погас, и Влад с фонариком в руке направился к единственному в комнате столу с ящиками. Открыв первый же, он вытащил «Глок-17», аккуратно завернутый в целлофановый пакет.

— Ну и предчувствие у тебя, — присвистнул Саша.

— Сам не до конца верю. Не ожидал, что моя теория окажется правильной. Получается, Таня...

Его прервал звук шагов на лестнице.

Влад быстро спрятал пистолет обратно в ящик. Они с Сашей переглянулись и запрыгнули за стоящий в углу диван. Шаги приблизились к закрытой двери, раздался шорох ключа, который просунули в замочную скважину.

— Это она? — прошелестел в темноте голос Саши.

— Тише, — зашипел Влад.

Человек за дверью обнаружил, что та не заперта, и вошёл в комнату. Сразу же загорелся свет.

Саша аккуратно выглянул из-за дивана и увидел, как Таня (а это была она) достала патроны из ящика и приготовилась заряжать пистолет.

— Что там происходит? — спросил Влад.

Игнорируя его, Саша продолжил наблюдать. Таня тем временем поднесла оружие к виску и начала считать.

— Девочка, ты уверена, что хочешь так всё закончить? — резко выскочив из-за дивана, спросил судмедэксперт.

— Кто вы? — Таня испуганно вздрогнула и направила ствол на него.

— Я пошутил, делай что хочешь, не буду мешать, — подняв руки, сказал Саша.

Тут из-за дивана вышел Влад.

— Таня, положи пистолет, — попросил он.

— Влад? Что ты здесь делаешь?.. Теперь понятно, почему

дверь была не заперта.

— Ты украла пистолет, чтобы застрелить свою сестру? За-
чем?

— Я... нет... я не хотела, — голос Тани дрожал. — Я не
хотела её убивать.

— Так ты правда это сделала? — вмешался в разговор Са-
ша.

— Я не собиралась, — Таня заплакала и снова направила
пистолет на себя. — Он сказал, чтобы я украла оружие и
застрелила Максима. Я не хотела смерти Насти, — рыдая
выдавила она. — В ту ночь я выкрала пистолет из открытого
сейфа и решила убить Максима, но не смогла. Когда мы с
Настей вышли на улицу поговорить, мы поссорились, и я на
эмоциях выхватила пистолет и выстрелила ей в голову.

— Почему ты не сообщила об этом полиции?

— Я боялась тюрьмы, боялась сломать себе жизнь. Мне
хотелось, чтобы всё было как раньше. Надеюсь, что если
молчать о проблеме, то она сама исчезнет, но с каждым днём
обстоятельства давили всё сильнее. Как только труп Насти
нашли, я заплатила полицейским большую сумму, лишь бы
они молчали. Я не хотела даже думать, что всё происходящее
— это реальность.

— Ты тоже давала взятку полиции? Я считал, что только
Максим этим отличился.

— Начальник отдела был совсем не против такого сотруд-
ничества. И я... Я не собиралась убивать Настю, — она поло-

жила палец на спусковой крючок, — ещё вчера я думала, что всё уладится, но сейчас понимаю, что больше не могу. Мне нужно это закончить! Он говорил, это единственный выход.

— Кто и что тебе сказал? Опустит пистолет, мы постараемся всё исправить.

— Что исправить? Я упорно не хотела смотреть правде в глаза, пыталась находить себе оправдания. Но если бы не моя несдержанность, Настя сейчас была бы жива. Ты действительно думаешь, что я достойна существования после того, как убила её?

— Я не знаю, — честно ответил Влад.

— Ты не понимаешь! — в истерике закричала она. — Не понимаешь, куда я влезла. Если сейчас я не выстрелю себе в лоб, шанса спастись уже не будет. У таких, как я, нет возможности хорошо закончить.

Сказав это, она нажала на спусковой крючок.

Раздался выстрел. Таня рухнула на пол. Влад в панике подбежал к ней и попытался остановить кровотечение.

— Бесполезно, она мертва, — осмотрев тело, произнёс Саша.

Через час в здании была полиция. Нарушая протокол, Олег Васильевич допрашивал Влада и Сашу одновременно.

— Она объяснила, что её кто-то подговорил и что она не сможет больше так жить, после чего выстрелила себе в голову, — завершил свой подробный рассказ Влад.

— Как вы попали в бизнес-центр?

— Мы проследили за Татьяной, а когда поняли, что она собирается сделать, ворвались в студию и начали отговаривать, — ответил Саша.

— Ясно, — устало вздохнул следователь.

— Прошу прощения, — к ним подошёл незнакомый Владу мужчина, — могу я тоже задать вам пару вопросов для заполнения документов?

— Представьтесь, пожалуйста, — равнодушным тоном сказал Влад.

Мужчина показал удостоверение:

— Соколов Анатолий Альбертович, начальник отдела областного уголовного розыска.

— Если так, рад буду с вами поговорить. Отойдём в сторону, не будем мешать Олегу Васильевичу.

Они удалились в дальний угол студии.

— Что ж, Анатолий Альбертович, так? Перед тем как мы начнём, я тоже хочу задать один вопрос.

— Я слушаю.

— Меня интересует полный размер взятки, которую вы получили от Журавлёвой.

— Не понимаю, о чём вы.

— Вы всё прекрасно понимаете. Мне точно известно, что Татьяна заплатила вам перед смертью. Больше скажу, думаю, вы брали взятки и у Максима, да и у многих других людей. Чего мелочиться?

— Что тебе нужно?

— Мне — ничего. Я просто хочу, чтобы вы осознавали свою ответственность за произошедшее. Если бы вы вовремя приняли меры, Таня сейчас была бы жива. Вместо этого по непонятной для меня причине вы закрыли на всё глаза. И посмотрите на последствия!

— Парень, что бы ты ни думал, репутация мне дорога. Что я могу сделать, чтобы ты забыл эту историю?

— Я не собираюсь договариваться, вы мне омерзительны! Но за свою жопу можете не волноваться, я никому ничего не скажу, мне сейчас всё равно.

Прошла неделя с похорон Марии Васильевны.

Перебросившись парой фраз с прокурором, Влад покинул здание суда и направился домой.

Краем глаза он заметил, что за ним тащится долговязое существо уродливой наружности. Узнав в нём Кошмара, Влад замедлил шаг. Сердце сжалось, внутри возникло странное, мерзкое чувство. Почти остановившись, он с неожиданным воодушевлением повернулся к монстру.

— Ну что, как прошло заседание суда? — спросил Кошмар.

— Без сюрпризов. Максим осуждён, скоро направится в тюрьму, — тихо ответил Влад, оглядываясь на проходящих мимо людей. — Если желаешь поговорить, давай отойдём в безлюдное место.

— Как хочешь, — пожал плечами Кошмар.

Через минуту они уже стояли за углом неприметного гаража.

— Итак, что тебе нужно? — серьёзно спросил Влад.

— Узнать, как тебе живётся. Пригодилась ли моя помощь?

— Век буду помнить такого помощника, — с сарказмом ответил Влад.

— Сколько дней прошло с похорон твоей тётки?

— Семь. С организацией проблем не возникло.

— Конечно, бабка смышлёная была, додумалась при жизни отложить деньги на похороны. Наверняка ты расстроился, что подарок пришлось не на себя потратить.

— Иди ты на хер, уёбок! Кто дал тебе право судить других по себе?

— В каком смысле «по себе»? Я с ней совсем не общался, а вот ты утверждал, что тётка для тебя очень близкий человек, но даже не попытался вникнуть в её проблемы, понять, что с ней происходит. Какие выводы я должен сделать? Твоё равнодушие налицо.

— Ты прав... Я вспоминаю последние месяцы. Тётка намного чаще жаловалась на головную боль, пропадала на обследованиях, сдавала анализы. Если бы я обратил на это внимание, всё узнал и поддержал её, возможно, что-то изменилось бы? Может, она бы не повесилась, а решила бороться с болезнью и осталась бы жива? — Влад схватился за голову и добавил совсем убитым тоном: — После того как я допустил

смерть дяди, казалось, что второй раз такое точно не повторится, но вот оно снова произошло...

— Ты абсолютно прав. Шансы выжить у неё были, и её действительно можно было спасти... Но ведь есть способы искупить вину. Например, связав свою жизнь с поимкой преступников, предотвращая смерти тех, кого ещё реально спасти. Я могу с этим помочь. Это предложение — твой единственный шанс заслужить прощение. Хотя бы перед самим собой.

— А ты мог бы её воскресить?

— Это не мой профиль. Но теоретически в первые два часа после смерти, пока душу не увели в загробный мир, я мог бы попробовать её вернуть. Правда, ты уже опоздал, да и цену за воскрешение я беру немалую.

— А что случается с душой, после того как её «уводят»?

— Не буду врать, не знаю. Возможно, пространство её растворяет, а может, она попадает в рай или перерождается. В любом случае это не то, на чём тебе сейчас стоит фокусироваться. Взгляни на наш мир вместо размышлений о потустороннем.

— Если я буду должен причинять вред людям ради исполнения своих желаний, то чем я лучше любого преступника?

— Тем, что ты делаешь это с благой целью. Если бы тебе предложили убить одного человека ради спасения ста, ты бы отказался? В это я не поверю. Ты не такой.

— Ты прав, — неожиданно согласился Влад. — Хорошо,

я работаю на тебя, а ты полностью убираешь из моей жизни бронхиальную астму, помогаешь устроиться на работу в полицию и на любую просьбу о помощи откликаешься.

— Да, согласен, но взамен ты отдашь мне свою душу и раз в месяц будешь делать всё, о чём бы я ни попросил. За каждое дополнительное желание ты выполняешь новое требование.

— Согласен, — решительно ответил Влад.

— Тогда я жду приглашения к тебе домой. Там мы проведём ритуал передачи души.

— Мне нужно будет подписать контракт кровью?

— Нет, никаких контрактов, только устная договорённость.

— А нельзя составить договор? Мне бы всё-таки хотелось увидеть все условия на бумаге.

— В астральном мире бумажки не играют никакой роли. Даже если мы подпишем договор, он не будет иметь юридической ценности. У нас всё не так работает.

— То есть мы оба можем спокойно нарушить условия контракта?

— Да, именно поэтому он и бесполезен. В астральном мире нет законов, и ответственность за несоблюдение условий договора не предусмотрена.

— Тогда с чего бы мне тебе верить?

— Будем объективны: я твой единственный шанс попасть в жизнь мечты. А какую выгоду я получу, обманув тебя?

Напоминаю, подобные мне существа питаются негативной энергией людей, и я заинтересован сохранять хорошие отношения со своими работниками, иначе они от меня отвернутся. В общем, обманывать тебя — бесполезная трата времени.

— Всё равно это звучит очень сомнительно.

— Если не хочешь, я не собираюсь тебя заставлять. Прощай, — развернувшись, Кошмар направился прочь.

— Подожди, — окликнул его Влад. — Ладно, я согласен.

Монстр обернулся, и по его лицу расплзлась довольная улыбка, обнажившая острые зубы.

Влад замер в центре своей комнаты в тусклом свете еле горящей свечи. К ладони он приставил остриё ножа.

— Я отдаю свою душу существу, стоящему напротив, — медленно и громко произнёс он, а затем начал резать ладонь по горизонтали.

Из раны потекла кровь. Влад зашипел от боли.

— Теперь пожми мне руку, — улыбнулся Кошмар.

Влад протянул монстру ладонь, и тот сжал её неожиданно сильно. На секунду Влад подумал, что его пальцы сейчас сломаются. По всему телу прошла волна невыносимой боли, но уже в следующее мгновение он ощутил, что чувствует себя прекрасно. Кошмар отпустил руку, и Влад взглянул на ладонь. Пореза не было.

— Поздравляю. Теперь ты официально мой работник. Чтобы сделка вступила в силу и астма пропала, ты должен

выполнить для меня одно задание.

— Что конкретно?

— Завтра вечером в соседнем дворе будет проходить старушка. Выхвати её сумку и убеги — тогда болезнь пропадёт.

— Хорошо, — ответил Влад.

Влад стоял посреди тёмного двора. Асфальтированная дорога не освещалась, и заметить его издали было почти невозможно. По безлюдной улице шаркала полуслепая горбатая старушка с большой сумкой на плече. Достав нож, Влад подошёл к ней сзади и приставил лезвие к горлу.

— Не зовите на помощь, иначе я вас зарежу, — с угрозой в голосе произнёс он.

— Пожалуйста, отпустите меня, меня внуки дома ждут, — испуганно попросила она.

Влад запаниковал. На секунду захотелось всё бросить. Сердце бешено колотилось в груди, он почти задохнулся.

— Отдайте мне сумку, — стараясь скрыть тревогу, сказал Влад.

Дыхание подводило. Он чувствовал, что вот-вот свалится в обморок от недостатка кислорода, но, игнорируя это, продолжал держать нож у шеи старушки, хоть и не так уверенно, как пару секунд назад.

— Там все мои деньги! Мне не на что будет купить хлеба, — рыдала женщина, не замечая сбитого дыхания Влада.

— Быстро, иначе вы умрёте! — с трудом выдавил из себя

Влад.

Старушка протянула ему сумку. Он убрал нож, и напуганная женщина поспешно скрылась.

Вдруг дышать стало как никогда свободно. Влад почувствовал воздух в лёгких. Дыхание само собой восстановилось. Кажется, он смог бы сейчас пробежать пару километров без остановки или пробыть под водой десять минут. Вдыхая полной грудью, Влад радостно улыбнулся и быстро пошёл прочь. Вскоре он нырнул в незнакомый двор, сел на скамейку и проверил содержимое сумки. Денег было немало — несомненно, большая утрата для бабушки. Радость тут же сменилась чувством стыда.

— Ну как тебе новые лёгкие? Теперь можешь задерживать дыхание хоть на пять минут. Ничего не случится! — сказал неожиданно появившийся за его спиной монстр.

— Что мне делать с деньгами?

— Забери себе. Мне они не нужны, я уже получил что хотел.

Влад взял сумку, подошёл к мусорке и выкинул.

— Я этого не заслуживаю.

— Как хочешь, — Кошмар равнодушно взглянул на расстроенного парня. — К слову, о работе. Завтра можешь выходить на новое место, тебе надо будет пройти всего шесть месяцев стажировки для аттестации.

Несмотря на успех, Влад невероятно злился на себя за ужасный поступок. «Но ведь в мире всё должно быть сбалан-

сировано. Пока одни страдают, другие радуются», — глядя в звёздное небо, думал он.

Посреди заросшего травой полупустого парка сидел на скамейке Роман.

— Доволен тем, что девочка застрелилась? — зажигая сигарету, с отвращением спросил он.

— Вполне, — улыбнулся стоящий рядом Кошмар.

— Долго её к этому подталкивал?

— Вовсе нет. Если честно, сам удивился, когда это произошло. Я ни разу ей такого не предлагал.

— Звучит неубедительно, — поднял бровь Роман.

— А какой мне смысл тебя обманывать?

— Этого я понять не могу, но, по словам свидетелей, она утверждала, что кто-то убедил её, что самоубийство — единственный выход.

— В каком это смысле? С кем она общалась?

— Не знаю, — ответил Роман, вглядываясь в морду Кошмара. — Этот парень не успел её допросить.

— Какой парень? — уточнил монстр.

— Влад, который помогал в расследовании.

— А, тот самый, у которого сегодня первый день стажировки в вашей конторе?

— Что? — удивлённо переспросил Роман.

Кошмар довольно улыбнулся.

Глава 6

Прошло полгода, с тех пор как Влад аттестовался и начал работать в уголовном розыске. За это время ему удалось раскрыть несколько преступлений и успешно влиться в коллектив. Сейчас он стоял с чашкой кофе в руках и общался с коллегами.

В углу кабинета, окружённый бумагами, сидел Роман. «И года не прошло, а он уже местная знаменитость. Устроился по знакомству и радуется. Везёт же некоторым, проблем в жизни не видят», — думал он, глядя на Влада.

Ольга, улыбнувшись, подошла к столу Романа и положила документы.

— О, Оля, как ваши дела?

— Хорошо, Ром, — весело ответила она. — Влад вчера помог отвезти Фросю в ветеринарную клинику. Такой молодец — умный, красивый, да ещё и душа компании. У парня большой потенциал.

— Ага, наверное, — отстранённо ответил Роман.

«Только вот мы с ним так и не ладили, — продолжил он про себя. — Смотрит на меня, как на говно. Чем я ему не понравился? Может, он мне завидует? В любом случае Влад теперь полезный знакомый, надо бы завести с ним дружбу. Да и вообще, с чего я взял, что ему не нравлюсь? Пара косых взглядов — это не показатель; скорее всего, у него просто было плохое настроение. Наверняка я себе накручиваю, с та-

ким дурачком будет легко подружиться. За последние пять лет ни один человек, с которым я познакомился, не отозвался обо мне плохо. Чем он отличается?»

Во время обеда в кабинете становилось необычно тихо. Все старались потратить свободные от работы минуты на себя. Влад сидел за столом, заполняя протоколы. Вдруг перед ним внезапно — в своей обычной манере — появился Кошмар.

— Как дела? — улыбнувшись, спросил монстр. — Неделю назад был год со смерти твоей тёти, поминки прошли без приключений?

— Всё хорошо, — ответил Влад.

— Что-то я не чувствую, что ты убит горем, — заметил Кошмар. — Совсем на её смерть плевать?

— Конечно нет, как ты мог такое предположить?

— Да со стороны очень похоже.

— Я просто стараюсь не думать об этом. Что плохого в том, чтобы попробовать забыть весь тот ужас? Сейчас всё отлично, жизнь наконец стала меня устраивать. Ни мне, ни окружающим не будет лучше, если я продолжу скорбеть о тёте.

— Чему-то подобному я тебя и учил. Но ты ведь стал работать на меня во благо других людей, так? Логично было бы предположить, что ты о них беспокоишься.

— Даже не знаю, — стыдливо сказал Влад. — В последнее

время я в этом сильно сомневаюсь. Мне начинает казаться, что я согласился на сделку с тобой в первую очередь ради своей выгоды и только потом для помощи людям.

— Да уж, ну ты и эгоист, — засмеялся Кошмар.

— Так зачем ты пришёл?

— Ах да, спасибо, что напомнил! У меня к тебе есть претензии. В последнее время ты недобросовестно делаешь свою работу.

— В каком это смысле? — удивился Влад. — Мне до сих пор снится та заправка. Язык не повернётся сказать, что она плохо горела. Хорошо хоть, людей внутри не было.

— Да, к тому заданию у меня вопросов нет. Но это произошло пять месяцев назад.

— Ну так я ещё сломал прохожему пару костей. Совсем недавно.

— Три месяца назад.

— Я просто немного отдохнул от тебя и твоих поручений, для меня выполнять их морально тяжело.

— Слишком долгий у тебя отдых, не находишь? Напомню, максимальный интервал между отработками должен составлять один месяц.

— Знаю-знаю! Просто в последнее время дел навалилось, ничего не успеваю.

— Я очень понимающий, поэтому не могу не войти в твоё положение. В общем, на то, чтобы отдать долг, у тебя неделя. Советую начать шевелиться, иначе можешь сильно пожа-

леть.

— Как пожалеть?

В ответ Кошмар молча указал в сторону входной двери. Через секунду она распахнулась, и в кабинет зашёл начальник отдела — высокий мужчина лет сорока. Влад вздохнул и закатил глаза.

— Анатолий Альбертович, здравствуйте, — недовольно сказал он.

— Сделай лицо попроще, ты с начальником разговариваешь, — мужчина явно был не в настроении.

— Вы что-то хотели?

— Вчера ты ушёл раньше окончания смены.

— Меня отпустил начальник центра, — невозмутимо ответил Влад. — Я две недели участвовал в поисковой операции, почти не спал, так что он предложил всей группе уйти пораньше.

— У вас есть продвижение в поисках?

— Да, вчера мы смогли установить примерный радиус, в котором пропало большинство людей, проезжающих по трассе. Это недалеко от города. Нашлись свидетели, заметившие стоявшую в том месте машину одного из пропавших. Её угнала группа из четырёх человек. Фотороботы подозреваемых скоро будут составлены.

«Как же он заебал, — думал Влад. — Наверняка помнит о разговоре год назад, когда я поймал его на взятке, и добивается моего ухода, чтобы себя обезопасить. Стоило сдать

его ещё тогда, коррупции не место в нашем отделе. Теперь он стал осторожнее, подловить гада на чём-то подобном не получится».

— Что ж, у меня для тебя новости. В этой операции ты больше не участвуешь.

— Почему? — удивился Влад. — У нас такой прорыв.

— Сверху принято решение реформировать состав оперативной группы. Тебя просят заняться другим, не менее важным делом. За последние два месяца было найдено два изуродованных трупа. У каждого на голове высечен символ перевёрнутой звезды, сердце извлечено из грудной клетки, некоторые другие органы тоже отсутствуют, а на руке вырезана дата. На теле, найденном месяц назад, нацарапано «30.07», в этот день был обнаружен и второй труп. На нём дата — «30.08». Мы предполагаем, что следующее убийство произойдёт тридцатого августа. Сегодня первое, так что на поимку преступника у нас двадцать девять дней.

— Так, хорошо, имеется примерный портрет жертв? — заинтересованно спросил Влад.

— Конечно.

Начальник достал фотографию девушки с тёмными кудрявыми волосами до плеч. Она улыбалась и смотрела в объектив камеры зелёно-голубыми глазами, которые закрывали большие, полукруглые очки.

— Убитая Светлана Бондарева — двадцатилетняя студентка, училась на ландшафтного дизайнера, проблем с за-

коном не имела, но за последний год очень отдалилась от всех близких и начала странно себя вести.

Анатолий Альбертович достал вторую фотографию и положил рядом. На снимке был изображён парень — коротко стриженный, с редкими усами и бородкой. Одет в чёрную джинсовую куртку.

— Вторая жертва, найденная месяц назад, — Богдан Пароходов. Тоже не общался с родственниками, зарабатывал на жизнь нелегальной деятельностью, имеет несколько судимостей. Незадолго до смерти вместе с подельником, личность которого неизвестна, ограбил бутик люксовой одежды. Сумма украденного — около двух миллионов рублей. Спустя несколько часов после ограбления Богдан был найден мёртвым.

— Жертвы знали друг друга? Может, есть общие знакомые?

— Пока не установлено.

— Значит, сейчас главная задача — это выяснить.

— С сегодняшнего дня ты работаешь над этим делом в паре с Романом.

— С каким Романом? — спросил Влад.

— У нас в отделе только один Роман.

— Тот самый, рыжий?

— Да, он. Раньше в совместных операциях вы не участвовали, теперь есть прекрасная возможность это исправить. Удачно сработаться. И поймайте убийцу побыстрее!

— Сделаю всё, что в моих силах.

Начальник вышел из кабинета и закрыл за собой дверь. Влад перевёл взгляд на Кошмара.

— Что думаешь?

— От мужика идёт такая негативная энергия. На твоём месте я бы постарался раскрыть дело до следующей жертвы, если не хочешь увольнения со скандалом.

— Что он собирается устроить?

— Не знаю, но думаю, что тебе это не понравится.

— Уже слышал новости?

Роман злобно посмотрел на Кошмара, появившегося перед ним в курилке.

— Я же просил не трогать меня, пока я на перекуре, — скрипя зубами, выдавил он.

— Теперь ты работаешь в команде с тем кудрявым парнем из вашего отдела, — игнорируя его тон, сказал Кошмар.

— Чего? С Владом?

— Да. Будет сложно, учитывая, как ты ему неприятен.

— Хватит меня злить, — Роман выдохнул сигаретный дым прямо в лицо монстра. — Это хорошая новость: со своей харизмой я быстро найду с ним общий язык. Влад будет полезным приятелем.

— Ну-ну, удачи, — ухмыльнулся Кошмар, что заставило Рому занервничать. — В общем, я к чему веду. Мне нужно, чтобы ты кое-что забрал у Светланы Андреевны Бондаревой

— одной из жертв загадочных убийств.

— Только не говори, что ты опять замешан в каких-то криминальных разборках. В прошлый раз заставил девочку убить её сестру и застрелиться, а сегодня что?

— Я не принуждал её стрелять себе в голову, — возразил Кошмар. — Она сама так решила.

— Мне всё равно. Я не лезу в твои дела, прошу, и ты перестань лезть в мою работу.

— Не ставь мне условия. Ты знаешь, что я такое не люблю, — спокойно ответил Кошмар.

— Понял, — устало вздохнул Роман. — Так что я должен забрать?

— Пару личных записей жертвы. Принеси их мне.

— И где их искать?

— Жди, я дам тебе знать, когда придёт время, — произнёс монстр и испарился.

Рома протянул руку. Влад без особой охоты её пожал.

— Буду рад с тобой поработать.

— Взаимно.

В неловком молчании новоиспечённые напарники прошли к служебной машине. Первым их поручением было отправиться в морг и забрать заключение судмедэкспертизы. Открывая водительскую дверь, Влад думал о том, что давно не видел Сашу, в своё время рассказавшего ему о существовании астрального мира. Интерес к предстоящей встрече на-

растал.

«Итак, на первом этапе нужно втереться в доверие... — Роман развалился на заднем сиденье и листал свою тетрадь. — Что мне известно о Владе? Добрый, с обострённым чувством справедливости. Во время работы нередко входит в положение преступников. Наверняка долго винит себя за это, учитывая его характер... Об увлечениях я ничего не разведal, а подход к человеку стоит искать через них. В общем, нужно аккуратно разузнать о его хобби и завести беседу на интересующую тему, тогда контакт будет налажен».

Влад вёл автомобиль и периодически поглядывал в зеркало заднего вида, пытаясь рассмотреть тетрадь в руках напарника.

— Хорошо водишь машину. Ты давно права получил? А то я с восьмого раза еле сдал, — начал разговор Роман.

— Я учился год назад, — сухо ответил Влад.

«Да-а, дело плохо, — подумал Рома. — Сомневаюсь, что он хочет беседовать. Или, может, стесняется? Да нет, куда там, в отделе он вполне разговорчив. В любом случае не время паниковать, попробую ещё раз, вдруг с ним просто надо разговориться».

— Помню, был со мной случай... — улыбаясь, начал он. Но Влад его перебил:

— Прости, но я люблю ездить в тишине, не отвлекай меня, пожалуйста.

Рома кивнул, но ему стало дико некомфортно. До больни-

цы оставалось ехать примерно десять минут, и с каждой секундой обстановка в автомобиле накалялась. Влад, казалось, даже не замечал тревоги напарника, Рома же нервно вытирал пот со лба. Наконец машина остановилась. Влад вышел и направился в сторону морга, Рома последовал за ним.

Подойдя к нужной двери, Влад постучал и крикнул:

— Саша, это я, дело есть.

Судмедэксперт выглянул в коридор.

— О, давно не виделись. Как сам?

— Всё хорошо, спасибо, что спросил.

— Что с Марией Васильевной?

— Что? Ты о чём?

Вопрос застал Влада врасплох, несколько секунд он пытался осознать смысл сказанного.

— Ну Мария Васильевна, твоя тётя... — начал Александр.

— А, да, всё хорошо, — кратко ответил Влад.

— В смысле хорошо? Она же умерла.

Роман стоял в стороне и наблюдал за происходящим. «Интересная реакция на вопрос. Старается избегать этой темы? Нужно будет записать...»

— Давай позже поговорим, — сказал Влад. — Я приехал спросить, что ты думаешь о смерти Светланы Бондаревой и Богдана Пароходова?

— О, это интересные случаи! Недавно проводил вскрытие тел — осматривать нечего, почти все органы извлечены,

притом достаточно аккуратно. Их убил какой-то эстет.

— Полагаешь, это один и тот же человек?

— А разве нет?

— Я считаю, это группа людей, возможно, участники секты. Не думаю, что это маньяк.

— Не знаю... — Александр присел на стоящий в коридоре диван. — Могу только сказать, что тело Светланы было закопано и пролежало под землёй пару часов. Затем её труп извлекли и только тогда разрезали. К слову, во рту у неё обнаружили кусок какой-то тряпки; однако непохоже, что ей пытались заткнуть рот, скорее, она оторвала его зубами во время борьбы.

— А что насчёт Богдана?

— Его в землю не закапывали, он умер от удара тупым предметом по голове. Тело пролежало около двух часов в помещении со средней температурой, затем из него извлекли органы.

— Зачем ждать, когда тела начнут разлагаться? Может, их от чего-то прятали или перевозили в определённое место?..

— Простите, что влезаю в ваш разговор, — перебил Роман. Он подошёл к судмедэксперту и протянул руку: — Меня зовут Роман, приятно познакомиться.

Саша пожал протянутую ладонь, а Роман продолжил:

— Теория с сектой, конечно, имеет место, но, по-моему, стоит сосредоточиться на поисках человека, у которого были разногласия с убитыми. Сначала допросим знакомых Свет-

ланы, потом Богдана. Вдруг они просто кому-то мешали?

— Зачем тогда этому человеку понадобились их органы? Тела уже начали разлагаться, органы не продать на чёрном рынке. С какой целью их удалять? — отмахнулся Влад.

— А я бы на твоём месте не исключал версию с недоброжелателем, — сказал Александр.

Роман посмотрел на судмедэксперта. «Как спокойно он относится к смертям людей, говорит об этом вообще без сочувствия, в то время как Влад заметно переживает. Интересно, как они стали друзьями?»

Александр дал ещё пару комментариев о телах, вручил Владу бумаги с заключением, и они разошлись.

— Что у нас дальше по плану? — поинтересовался Роман.

— Посетить место учёбы Светланы. Расспросим преподавателей и одноклассников, наверняка они что-то знают.

Напарники вошли в кабинет заведующего кафедрой. Пожилой мужчина в очках окинул их удивлённым взглядом.

— Доброе утро, Степан Семёнович. Мы бы хотели задать вам несколько вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.